

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ
Редакціи, при Пензенской
духовной семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
Вѣдомостей съ пересылкою
и доставкою 5 рублей.

16-го іюня, 1899 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода въ грамотахъ:
церковному старостѣ соборной Покровской церкви г. На-
ровчата Кипріану Мелентьеву; прихожанамъ: Космо-
Даміановской церкви с. Морд. Парокъ, Краснослоб. уѣзда,
церкви с. Старой Сели, Городищен. уѣзда, Введенской
церкви с. Степ. Смагина, Пензенскаго уѣзда, Успенской
церкви, с. Веденяпина, Наровч. уѣзда, и Натальѣ Коло-
гриновой.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:
бывшему церков. старостѣ с. Иван. Бриги, Н.-Ломов.
уѣзда, дворянину Якову Петровичу Юрьеву за понесен-
ные имъ въ теченіе двухъ трехлѣтій труды и заботы по
должности церков. старосты—на пользу церкви Божіей.

Священнику церкви с. Новыхъ Черкасъ Пензенскаго уѣзда, Иоанну Макарову за расположеніе и убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію 2500 р. на устройство ограды вокругъ своего приход. храма.

СВѢДѢНІЯ по епархіи

Опредѣлены: священники церковей Димитріевской с. Боголюбовки Городищ. уѣзда, Александръ Ягодинъ и Казанской с. Ник. Райскаго Петръ Бѣляевскій—катихизаторами во 2-мъ благоч. округѣ Городищ. уѣзда, 8 іюня.

— Діаконъ церкви с. Кочелаева, Наровчатскаго уѣзда, Михаилъ Веденяпинъ на священнич. мѣсто при церкви с. Потиж. Острога, Инсарскаго уѣзда, 29 мая; сынъ псаломщика Димитрій Магнитовъ на псаломщ.; мѣсто при церкви с. Коржевки, Городищ. уѣзда, 31 мая; сынъ псаломщика Иванъ Турдакинъ на псаломщ. мѣсто при церкви с. Зубова, Наровчат. уѣзда, 31 мая; сынъ псаломщ. Василій Алмагестовъ на псаломщ. мѣсто при церкви с. Никольскаго, Буды тожь, Наровчат. уѣзда, 31 мая; діаконъ ц. с. Салмановки, Наровчат. уѣзда, Михаилъ Вознесенскій—на священнич. мѣсто при церкви с. Кам. Брода, Краснослоб. уѣзда, 2 іюня; сынъ псаломщ., уволенный изъ 3-го класса дух. училища Порфирій Тиховъ—на псаломщ. мѣсто при церкви с. Кириловки, Мокшан. уѣзда, 5 іюня.

Перемѣщены: псаломщикъ церкви с. Коржевки, Городищ. у. Василій Алферьевъ на псаломщич. мѣсто при церкви с. Нов. Пурдошекъ, Краснослоб. уѣзда, 21 мая; священникъ церкви с. Казач. Пелетьмы, Мокшан. уѣзда, Владиміръ Мемноновъ—на священ. мѣсто при церкви с. Дуракова, Керенскаго уѣзда, 24 мая; псаломщ. Тро-

ницкой церкви г. Саранска Констан. Преображенскій
— на псаломщ. мѣсто при церкви с. Поима, Чембар.
уѣзда, 28 мая; псал. церкви с. Пестровки, Городищ. уѣзда,
Федоръ Елозинъ — на псаломщ. мѣсто при церкви
с. Стар. Сели, Городищ. уѣзда, 28 мая; діаконъ Тро-
ницкой церкви с. Рязановки, Инсар. уѣзда, Іоаннъ Сими-
лейскій на діаконское мѣсто при Николаевской церкви
с. Старого Пшенева, Инсар. у. 29 мая; діаконъ церкви
с. Русс. Ишима, Городищ. уѣзда, Іоаннъ Наумовъ на
діакон. мѣсто къ церкви с. Пазелокъ, Городищ. уѣзда,
3 іюня.

Уволены заштатъ: діаконъ, состоящій на псаломщич.
вакансіи церкви с. Пурдошекъ, Краснослоб. уѣзда, Па-
вель Алферьевъ, согласно прошенію, по преклонности
лѣтъ при болѣзненномъ состояніи здоровья, съ при-
численіемъ къ заштат. духовенству при церкви с. Нов.
Пурдошекъ, Краснослоб. уѣзда, 21 мая.

Присоединены къ православ. церкви отъ раскола: крест.
с. Абашева Игнатій Прохоровъ Кучеровъ 36 л., Силь-
вестръ Ермолаевъ Тришакинъ 18 л. и Агапій Ермолаевъ
Тришакинъ 14 л., — 5 января; Андрей Семеновъ Петринъ
48 л. и приѣмный сынъ его Алексѣй Петринъ 21 г.,
30 января; Филиппъ Васильевъ Пимновъ 37 л. и Ана-
стасія Андреева Кучерова 30 л., — 7 марта; запасный
рядовой Степанъ Аонасьевъ Челышевъ 30 л. и жена
его Марія Тимофеева 30 л., — 1-го мая с. г., — всѣ свя-
щенникомъ единовѣрч.¹ церкви с. Абашева Дан. Манени-
нымъ на правахъ единовѣрія.

Вѣдомость о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго Попе

Наименованіе Попечительствъ.	Отъ 1897 г. къ 1898 г. оставалось.				Въ 1897 году поступило.				
	Наличными.		Билетами.		Наличными.		Билетами.		
	Руб.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Епархіальное Попечительство.									
Попечительской суммы	1046	91	31464	—	1885	3	2300	—	—
Богадѣльной	615	34	9400	—	1183	90	8400	—	—
Сиротско-опекунской	5023	25	3600	—	2495	55	2900	—	—
Окружныя попечительства.									
Въ губернскомъ городѣ Пензѣ:									
1) Благочин. Прот. А. Ястребова	—	27	—	—	35	—	—	—	—
2) Свящ. Г. Феликсова	123	—	—	—	90	—	—	—	—
По Пензенскому уѣзду.									
3) Свящ. Ѳ. Люстрова	122	18	3700	—	382	27	—	—	—
4) Свящ. В. Быстрова	3	—	580	—	212	—	—	—	—
5) Свящ. І. Благодравова	254	1	—	—	224	63	—	—	—
По Саранскому уѣзду:									
6) Прот. Дим. Охотина	11	2	740	78	56	50	28	2	—
7) Свящ. В. Успенскаго	119	8	2400	—	319	14	—	—	—
8) Прот. І. Русанова	103	—	—	—	167	88	—	—	—
9) Свящ. І. Сатурнова	—	—	613	83	148	22	—	—	—
По Керенскому уѣзду.									
10) Прот. Н. Любимова	—	56	—	—	257	88	—	—	—
11) Свящ. Л. Павпертова	27	27	200	—	272	77	—	—	—

чительства и Окружных Попечительствъ за 1898 годъ.

Итого съ оста- точными.		Въ 1898 году израсходовано.				Къ 1899 году осталось.				Число лицъ, призрѣвае- мыхъ Попе- читель- ствомъ.		
Налич- ными.		Билетами.		Налич- ными.		Биле- тами.		Налич- ными.			Билетами.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.
2931	94	33764	—	2651	98	1300	—	279	96	32464	—	Въ Казанской бо- годльнѣ прожи- вать на призрѣ- нн 48 лицъ.
1804	24	17800	—	576	38	8400	—	1227	86	9400	—	
7518	80	6500	—	3561	38	5100	—	3957	42	1400	—	
35	27	—	—	35	—	—	—	27	—	—	—	6
213	—	—	—	62	—	—	—	151	—	—	—	8
504	45	3700	—	417	—	—	—	87	45	3700	—	18
215	—	580	—	212	—	—	—	3	—	580	—	18
478	64	—	—	170	—	—	—	308	64	—	—	10
67	52	769	4	66	36	—	—	1	16	769	4	7
438	22	2400	—	288	—	—	—	150	22	2400	—	26
270	88	—	—	157	—	—	—	113	88	—	—	22
148	22	613	83	111	35	16	25	36	87	597	58	14
258	44	—	—	238	90	—	—	19	54	—	—	23
300	4	200	—	265	—	—	—	35	4	200	—	18

По Н.-Ломовскому уѣзду:

12) Благоч. Прот. Петра Соколова 15 10 — — 56 12 — —

13) Свящ. К. Европейцева — — 230 33 338 35 6 83

14) Прот. Ѳ. Соколова 17 55 — — 288 16 — —

15) Свящ. В. Соколова 44 25 — — 387 33 — —

По Городищенск. уѣзду.

16) Свящ. І. Тархова 10 65 1608 65 305 87 716 48

17) Прот. С. Уранова 1 71 1600 — 212 69 — —

18) Свящ. Н. Петрова 126 68 1391 27 421 86 149 81

19) Прот. П. Мироносицкаго 201 53 216 35 208 45 — —

По Мокшанскому уѣзду:

20) Прот. Г. Охотскаго — — — — 78 — 114 80

21) Свящ. М. Снѣжницкаго 48 43 — — 143 12 — —

22) Св. А. Никольскаго 11 26 100 — 127 90 — —

23) Свящ. Н. Ювенскаго 17 10 — — 203 — — —

По Чембарскому уѣзду:

24) Прот. М. Тархова — 80 35 — 670 11 33 —

25) Свящ. Ѳ. Тихомирова, 82 42 200 — 349 98 — —

26) Свящ. В. Никольскаго 8 — 350 — 280 91 20 40

По Краснослободскому у:

27) Прот. П. Архангельскаго — — — — 138 — — —

28) Свящ. Е. Снѣжницкаго — — 1000 — 345 — — —

29) Свящ. А. Гроздова 11 49 — — 338 48 — —

30) Свящ. М. Тюльпанова — — — — 234 19 — —

71 22	—	—	54	—	—	17 22	—	—	7
338 35	237 16	319	—	—	—	19 35	237 16	—	27
305 71	—	—	281	—	—	24 71	—	—	23
431 58	—	—	431	—	—	— 58	—	—	38
316 52	2325 13	315 41	503 37	—	—	1 11	1821 76	—	11
214 40	1600	—	200 26	—	—	14 14	1600	—	35
548 54	1541 8	457 46	—	—	—	91 8	1541 8	—	17
409 98	216 35	223	—	—	—	186 98	216 35	—	25
78	114 80	50	—	—	—	28	114 80	—	5
191 55	—	—	178	—	—	13 55	—	—	12
139 16	100	—	136	—	—	3 16	100	—	19
220 10	—	—	209	—	—	11 10	—	—	19
670 91	68	—	670	—	—	— 91	68	—	37
432 40	200	—	390	—	—	42 40	200	—	24
288 91	370 40	274 85	—	—	—	14 6	370 40	—	14
138	—	—	138	—	—	—	—	—	10
345	1000	—	345	—	—	—	1000	—	23
3 9 97	—	—	315	—	—	34 97	—	—	20
234 19	—	—	234	—	—	— 19	—	—	24

субсидію Общества), 13., по 1-му Саранск. окр. 186 р. 60 к. (5 р. основн. капитала, 156 р. членскихъ, 15 р. 60 к. дополнит. взноса, по ссудѣ діак. Арс. Виноградова 8 р. 28 к. въ погаш. ссуды и 1 р. 72 к. пени), 14., по 2-му Мокшанск. окр. 147 р. 40 к., 15., по 2-му Саранск. окр.—356 р. 40 к. (1 р. основн. капитала, 274 р. членск., 27 р. 40 к. дополнительнаго взноса и 54 р. въ субсидію Общества съ церквей округа), 16., по 3-му Чембарск. окр.—261 р. 64 к. (6 р. основн. капитала, 225 р. членскихъ, 22 р. 20 к. дополн. взноса и недоимки—8 р. членскаго взноса свящ. Н. Касаткина за 1895 г. и 44 к. пени), 17., по 2-му Инсарск. окр. 323 р. 20 к. (252 р. членскихъ, 25 р. 20 к. 10⁰/₀ дополнительнаго взноса и 46 р. въ субсидію Общества съ церквей), 18., по 4-му Н.-Ломовск. окр.—400 р. 5 к. (204 р. членскихъ, 20 р. 40 к. дополнителн. взноса, 50 р. въ субсидію съ церквей, 35 р. 37 коп. пени по ссудѣ діак. І. Никольскаго, 9 р. 58 к. въ погаш. ссуды пс. Агринскаго и 5 р. 42 ⁰/₀⁰/₀ по той же ссудѣ), 19., по 2-му Краснослободск. окр.—248 р. 7 к. (7 р. въ основн. капиталъ, 264 р. членскихъ, 26 р. 40 к. дополн. взноса, 50 р. въ субсидію съ церквей и 68 р. высланныхъ о. благочинному въ декабрѣ 1898 г. авансомъ), и 20., по 3-му Саранск. окр.—304 р. 80 к. (10 р. основн. капитала, 268 р. членскихъ, 26 р. 80 к. дополн. взноса и отъ того же благочиннаго 21 р. 10 к. въ субсидію Общества съ церквей).

Оо. благочинныхъ, не представившихъ 10⁰/₀ дополнительнаго взноса съ членовъ Общества, а также пожертвованій съ церквей въ субсидію Общества, просить внести,—члены, совѣмъ не представившіе взносовъ на 1899 г., обязаны внести съ пеней.

Израсходованныя оо. Благочинными деньги на выдачу пенсій пенсионерамъ Общества, за прошлый 1898 годъ, снести въ расходъ: по гор. Н.-Ломову 84 р., по 2-му Пензенск. окр. 126 р. 12 к., по гор. Саранску 201 р. 90 к., по 2-му Городищенск. окр. 224 р. 75 к., по 2-му Чембарск. окр. 180 р. 92 к., по 3-му Инсарск. окр. 377 р., по гор. Наровчату 81 р. 80 к., по 4-му Городищенск. окр. 285 р. 87 к., по 3-му Мокшанск. окр. 266 р. 51 к., по 2-му Н.-Ломовск. окр. 218 р., по 2-му участку 1-го Краснослободск. окр. 447 р. 80 к., по 1-му Саранск. окр. 245 р., по 2-му Мокшанск. окр. 27 р., по 2-му Саранск. окр. 638 р. 34 к., по 3 Чембарск. окр. 338 р., по 2-му Инсарск. окр. 535 р. 11 коп., по 4-му Н.-Ломовск. окр. 488 р. 41 к., по 2-му Краснослободск. окр. 562 р. 7 к., по 3-му Саранск. окр. 223 р. 63 к. на выдачу пенсій и 4 р. 65 к. въ возвратъ процентовъ. Въ лицевыхъ счетахъ пенсионеровъ, получившихъ пенсіи, сдѣлать надлежащія отмѣтки, а росписки ихъ приложить къ оправдательнымъ документамъ Правленія. 917 р. 7 к. передержанные оо. благочинными, при выдачѣ пенсіи изъ Отдѣленія возвратитъ по принадлежности, — 395 р. 30 к. передержанные оо. благоч. изъ собственныхъ средствъ, выслать изъ Правленія безъ замедленія, а также выслать 209 р. 23 к., недоставшіе на полное удовлетвореніе пенсіей пенсионеровъ.

Пенсію вдовѣ Кондохаровой выдать въ Правленіи.

Журналъ № 2-й, отъ 1-го марта — по Отдѣл. Общества.

По свидѣтельству суммъ за февраль мѣсяцъ оказалось: отъ марта 1899 г. въ Отдѣленіи Общества состоятъ всего 12307 р. 11 к., изъ нихъ въ 18-ти квитанціяхъ Епарх. свѣчн. завода 12150 р., въ 1 выигр. Госуд. билетъ — 100 р. и наличными 57 р. 11 коп.

Журналь № 3-й, отъ 15 марта—по Отдѣленію Общества.

I., — 164 р. 39 к., членскихъ взносовъ на 1899-й годъ въ Отдѣленіе Общества, представленные о. Предсѣдателемъ Правленія, записать на приходъ и разнести, согласно списку, по лицевымъ счетамъ членовъ; діакона Боголюбской цер. г. Пензы—Петра Боброва перечислить изъ V-го въ I-й разрядъ.

II., — Членскіе взносы въ отдѣленіе Общества на текущій 1899 годъ записать на приходъ и разнести, согласно представленнымъ спискамъ, по лицевымъ счетамъ членовъ: по благочинію прот. Петра Соколова, гор. Н.-Ломова—36 р.; по благоч. свящ. В. Быстрова, 2-го Пензенск. окр.—95 р.; по благоч. свящ. Θεодора Люстрова, 4-го Пензенск. окр.—38 р.; по благоч. прот. Дим. Охотина гор. Саранска—49 р. 50 к.; по благоч. свящ. Н. Петрова 2-го Городищск. окр.—86 р.; по благоч. прот. В. Масловскаго, 3-го Инсарск. окр.—на приходъ записать 103 р., а по лицевымъ счетамъ членовъ разнести, согласно списку, —104 р.; по благоч. прот. Ст. Архонтова, гор. Наровчата—25 р., по благоч. прот. Серг. Уранова, 4-го Городищск. окр.—108 р. 50 к.; по благоч. прот. Θεодора Соколова, 2-го Н.-Ломовск. окр.—93 р.; по благоч. свящ. Евгр. Снѣжницкаго, 2-го участка 1-го Краснослободск. окр.—147 р.; по благ. свящ. I. Сатурнова, 1-го Саранск. окр.—58 р. 50 к.; по благоч. свящ. Павла Дилигентова, 1-го Наровчатск. окр.—45 р. 50 к.; по благоч. свящ. Алексѣя Никольскаго, 2-го Мокшанск. окр.—записать на приходъ 55 р., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ, согласно списку,—56 р.; по благоч. прот. Іак. Русанова, 2-го Саранск. окр.—101 р. 50 к.; по благоч. свящ. В. Никольскаго, 3-го Чембарск. окр.—93 р.; по благоч. свящ. Вас. Александровскаго, 2-го Инсарск. окр.—95 р.; по

благоч. свящ. Пав. Каменск. 2-го Наровчатск. окр.—записать на приходъ 74 р. 80 к., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ—75 р. 80 к.; по благоч. свящ. Влад. Соколова, 4-го Н.-Домовск. окр.—88 р. 36 к.; по благоч. свящ. Алексѣя Гроздова, 2-го Краснослободск. окр.—134 р.; по благоч. свящ. Валеріана Успенскаго, 3-го Саранск. окр.—110 р.; по благоч. свящ. Мих. Тюльпанова, 3-го Краснослободск. окр.—106 р. 22 к.; по благоч. свящ. Алексан. Прозорова, 3-го Наровчатск. окр. записать на приходъ—100 р. 20 к., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ, согласно списку,—98 р.; и по благочинію прот. Петра Лентовскаго, 4-го Наровчатск. окр.—109 р. 48 к.,—всего записать на приходъ—1952 руб. 56 к.

1243 р. 7 к.—перераходованные оо. благочинными изъ отдѣленія по Обществу, на выдачу пенсій, возвратить по принадлежности. Оо. благочинные: прот. В. Масловскій, св. А. Никольскій и свящ. П. Каменскій благоволятъ дослать по 1 рублю, согласно представленнымъ ими спискамъ.

Члены отдѣленія, не сдѣлавшіе взносовъ на текущій годъ, обязаны уплатить оные, въ теченіи года съ пеней по 1 коп. съ рубля въ мѣсяць за просрочку; 2 р. 20 к. излишне представленные по благочинію свящ. Александра Прозорова, 3-го Наровчатск. окр., подлежатъ зачету въ уплату взносовъ на будущій 1900-й годъ.

Журналъ № 8-й, отъ 1 апрѣля—по Обществу.

По свидѣтельству суммъ за мартъ мѣсяць оказалось: къ 1 апрѣля 1899 г. Общество имѣетъ всего 175919 р. 34 к., въ томъ числѣ: въ Государ. процентн. бумагахъ 28200 р., въ квитанціяхъ епарх. свѣчн. завода 124726 р., въ ссудахъ 21611 р. 46 к., въ сберегат. кассѣ Государ. Банка по книжкѣ № 19927—1221 р. 19 к. и наличными 160 р. 69 в.

Журналъ № 9, отъ 29 апрѣля—по Обществу.

I. Представленные членскіе взносы на текущій 1899 годъ записать на приходъ и внести въ лицевые счета: отъ прот. Введенской ц. г. Пензы Ѳ. Сатурнова 10 р. членск. взноса и 1 р. дополнительнаго 10⁰/₀ взноса въ субсидію Общества, отъ свящ. при Киселевой въ г. Пензѣ богадѣльнѣ Мих. Сатурнова—10 р. членск. взноса и 1 р. въ субсидію Общества; отъ инспектора Епарх. женск. училища, свящ. Ник. Лентовскаго—10 р. членск. взноса, 10 к. пени за мѣс., 1 р. въ субсидію и 2 р. въ субсидію Общества— добровольнаго пожертвованія, по случаю награды, которые и записать въ графу пожертвованій съ награжденныхъ; отъ благоч. 1-го Мокшанск. окр. свящ. Мих. Снѣжницкаго—10 р. членск. взноса; отъ свящ. Покрово-Архангельской ц. г. Н.-Ломова Георг. Лебедева—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 11 к. пени; отъ свящ. Пензенск. Тюремно-Замковой ц., Теплова—10 р. членскихъ и 10 к. пени; отъ смотр. Епарх. Свѣчн. Завода, свящ. Александръ Любимова—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 11 к. пени; отъ свящ. с. Кучекъ Пензенск. у. Павла Студенскаго—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 10 к. пени; отъ діак. с. Городка Пензенск. у. Ва-

силія Львова—10 р. членскихъ и 1 р. въ субсидію; отъ діак. Киселевой въ г. Пензѣ богадѣльни І. Недогадова 2 р. членскихъ, 20 к. въ субсидію и 2 к. пени; отъ діак. Пензенск. Николаевской ц., Вас. Синайскаго—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 10 к. пени; отъ діак. с. Нов. Сидорова Краснослободск. уѣз. Евг. Гирканова—5 р. въ основной капиталъ, 10 р. членск. взноса, 15 к. пени за мѣсяць и 1 р. въ субсидію Общества; отъ псал. с. Булгакова Саранск. у. Конст. Ключарева—2 р. членск. взноса, 20 к. въ субсидію и 4 к. пени; отъ псал. с. Казенно-Майданскихъ Выселокъ Наровчатск. у. Вас. Касаткина—1 р. въ основн. капиталъ, 2 р. членскихъ, 20 к. въ субсидію и 3 к. пени; отъ псал. с. Толузакова Мокшанск. у. Ив. Кристаллова—2 р. членскихъ и 20 к. въ субсидію Общества и отъ помощника смотрит. Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовн. училища, Ивана Морошкина—10 р. членск. взноса и 1 р. въ субсидію Общества 10⁰/₀ дополнительнаго взноса.

II. А) Записать на приходъ въ уплату по ссудамъ: отъ свящ. с. Никольскаго Керенск. у. Ник. Громова—50 р. въ погаш. ссуды и 12 р. пени; отъ свящ. с. Полякъ Лембарск. у. Луки Ключева—17 р. 64 к. въ погашеніе ссуды и 17 к. пени; отъ свящ. с. Новой Нявки Н-Ломовск. у. Александра Любимова—100 р. въ погашеніе ссуды и 25 р. 80 к. въ уплату пени за 2 г. и 2 мѣс.—для полного расчета слѣдуетъ доплатить еще пени за 4¹/₂ мѣс. 4 р. 70 к.; отъ псал. с. Зыкова Саранск. у. Павлина Владыкинскаго—15 р. въ погаш. ссуды причемъ обязанъ доплатить въ расчетъ по ссудѣ—пени за 1 г. 8 мѣс. съ 15 р.—3 р. и недоимки 0⁰/₀ съ пенией 9 р. 18 к., всего 12 р. 18 к.; съ псал. с. Волгалина Краснослободск. у. Ив. Перовскаго—20 р. 52 к.

въ погашеніе ссуды и 3 р. 48 к. пени за 1 г. $4\frac{1}{2}$ мѣс.,
— для полнаго расчета обязанъ доплатить еще 30 к.;
Б) Изъ 14 р. 25 к. пенсіи за прошлый 1898 г. вдовы
діак. зашт. г. Троицка, Анны Ст. Розановой зачестъ
5 р. 99 к. въ уплату пени по ссудѣ, а остальные 8 р.
26 к. подлежатъ выдачѣ ей. По первой ссудѣ свящ. Гро-
мова, по ссудѣ свящ. Ключева и по ссудѣ вд. Розано-
вой счета кончить.

III. Записать на приходъ и внести въ лицевые счета:
съ свящ. с. Анучина Мокшанск. у. Влад. Маллетова,
перечисляющагося съ 1898 г. изъ V-го въ 1-й разрядъ
— 4 р. въ уплату за 1898 г. въ основн. капит., 8 р.
членскаго взноса, 80 к. въ субсидію Общества, пени 1 р.
56 к. и за 1899 г. — 10 р. членск. взноса, 10 к. пени и
1 р. въ субсидію Общества — всего 25 р. 46 к.; съ діак.
с. Татарской Лаки Керенск. у. Николая Шиловскаго —
4 р. въ доплату взноса въ основн. капиталъ, 92 р. член-
скихъ за 10 л., при чемъ онъ обязанъ уплатить 62 р.
64 к. пени и 1 р. въ субсидію Общества за 1898 г., и
съ псал. с. Паньжи Наровчатск. у. Михаила Сократова,
съ 1897 г. перечисляющагося изъ V-го въ 1-й разр., —
4 р. въ доплату осн. капитала, 25 р. 60 к. членск.
взноса за 1897—1899 гг. и 40 к. пени; при чемъ онъ
обязанъ дослатъ 4 р. въ доплату пени. Всѣхъ означен-
ныхъ лицъ перечислить изъ V-го въ 1-й разрядъ членовъ
Общества.

IV. — Назначить пенсію свящ. с. Ключей Чембарск.
у. Симеону Алявдину — 100 р. въ годъ съ 1 янв. 1899 г.
и 10 р. въ возвратъ членскихъ взносовъ и псал. с. Ян-
гуженскаго Майдана Наровчатск. у. Ивану Тектонову —
20 р. въ годъ съ 1 июля 1898 г. и 2 р. въ возвратъ

членск. взносов. Пенсіи обоимъ выдавать чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ.

V. Вдовѣ свящ. с. Трофимовщины Саранск. у. Евлампіи Архиппова Боярова—Еленѣ Констант. Бояровой назначить 34 р. въ возвратъ членскихъ взносовъ и 2 р. 72 к. процентовъ, считая 4⁰/₁₀₀ годовыхъ; выдать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.—Заявленіе сестры покойнаго, учительницы церковно-приходской школы с. Пыркина Мокшанск. у.—Зиновіи Архипповой Бояровой, которая ходатайствуетъ предъ Правленіемъ о выдачѣ пособія изъ Общества за взносы брата, отказавшаго ей по духовному завѣщанію все свое имущество, оставить безъ послѣдствій, такъ какъ по уставу, сестра не имѣетъ на то права.

VI. — Псал. с. Ольшанки Чембарск. у., Леониду Боголюбову, перешедшему въ Тамбовскую епархію, выдать 8 р. въ возвратъ членскихъ взносовъ и исключить изъ списка членовъ.

VII. — Записать на приходъ и внести въ лицевые счета: а, съ свящ. с. Симбухова Саранск. у., Мих. Тиброва—10 р. членск. взноса на 1893 г. и пени—за основной капиталъ въ одинъ годъ 60 к. и за годовой взносъ за 6 лѣтъ—7 р. 20 к.—всего 17 р. 80 к.; б, съ свящ. с. Новошишеѣвской Слободы Инсарск. у., Петра Архангельскаго—30 р. членскихъ за 1897—1899 гг., 3 р. пени съ нихъ (обязанъ дослатъ еще 60 к.), 2 р. въ субсидію за 1898 и 1899 гг. и 1 р. членскаго взноса за 1899 г. по Отдѣленію Общества и в, съ свящ. с. Зубова Наровчатск. у., 2 р., членск. взноса и 1 р. 94 к. пени за 1891 годъ.

VIII. Записать на приходъ въ уплату по отсрочкѣ съ прот. Пензенской Покровской ц. Александра

субсидію Общества), 13., по 1-му Саранск. окр. 186 р. 60 к. (5 р. основн. капитала, 156 р. членскихъ, 15 р. 60 к. дополнит. взноса, по ссудѣ діак. Арс. Виноградова 8 р. 28 к. въ погаш. ссуды и 1 р. 72 к. пени), 14., по 2-му Мокшанск. окр. 147 р. 40 к., 15., по 2-му Саранск. окр.—356 р. 40 к. (1 р. основн. капитала, 274 р. членск., 27 р. 40 к. дополнительнаго взноса и 54 р. въ субсидію Общества съ церковей округа), 16., по 3-му Чембарск. окр.—261 р. 64 к. (6 р. основн. капитала, 225 р. членскихъ, 22 р. 20 к. дополн. взноса и недоимки—8 р. членскаго взноса свящ. Н. Касаткина за 1895 г. и 44 к. пени), 17., по 2-му Инсарск. окр. 323 р. 20 к. (252 р. членскихъ, 25 р. 20 к. 10% дополнительнаго взноса и 46 р. въ субсидію Общества съ церковей), 18., по 4-му Н.-Ломовск. окр.—400 р. 5 к. (204 р. членскихъ, 20 р. 40 к. дополнителн. взноса, 50 р. въ субсидію съ церковей, 35 р. 37 коп. пени по ссудѣ діак. І. Никольскаго, 9 р. 58 к. въ погаш. ссуды пс. Агринскаго и 5 р. 42 0/0 по той же ссудѣ), 19., по 2-му Краснослободск. окр.—248 р. 7 к (7 р. въ основн. капиталъ, 264 р. членскихъ, 26 р. 40 к. дополн. взноса, 50 р. въ субсидію съ церковей и 68 р. высланныхъ о. благочинному въ декабрѣ 1898 г. авансомъ), и 20., по 3-му Саранск. окр.—304 р. 80 к. (10 р. основн. капитала, 268 р. членскихъ, 26 р. 80 к. дополн. взноса и отъ того же благочиннаго 21 р. 10 к. въ субсидію Общества съ церковей).

Оо. благочинныхъ, не представившихъ 10% дополнительнаго взноса съ членовъ Общества, а также пожертвованій съ церковей въ субсидію Общества, просить внести,—члены, совѣмъ не представившіе взносовъ на 1899 г., обязаны внести съ пеней.

Израсходованныя оо. Благочинными деньги на выдачу пенсій пенсионерамъ Общества, за прошлый 1898 годъ, снести въ расходъ: по гор. Н.-Ломову 84 р., по 2-му Пензенск. окр. 126 р. 12 к., по гор. Саранску 201 р. 90 к., по 2-му Городищенск. окр. 224 р. 75 к., по 2-му Чембарск. окр. 180 р. 92 к., по 3-му Инсарск. окр. 377 р., по гор. Наровчату 81 р. 80 к., по 4-му Городищенск. окр. 285 р. 87 к., по 3-му Мокшанск. окр. 266 р. 51 к., по 2-му Н.-Ломовск. окр. 218 р., по 2-му участку 1-го Краснослободск. окр. 447 р. 80 к., по 1-му Саранск. окр. 245 р., по 2-му Мокшанск. окр. 27 р., по 2-му Саранск. окр. 638 р. 34 к., по 3 Чембарск. окр. 338 р., по 2-му Инсарск. окр. 535 р. 11 коп., по 4-му Н.-Ломовск. окр. 488 р. 41 к., по 2-му Краснослободск. окр. 562 р. 7 к., по 3-му Саранск. окр. 223 р. 63 к. на выдачу пенсій и 4 р. 65 к. въ возвратъ процентовъ. Въ лицевыхъ счетахъ пенсионеровъ, получившихъ пенсіи, сдѣлать надлежащія отмѣтки, а росписки ихъ приложить къ оправдательнымъ документамъ Правленія. 917 р. 7 к. передержанные оо. благочинными, при выдачѣ пенсіи изъ Отдѣленія возвратить по принадлежности, — 395 р. 30 к. передержанные оо. благоч. изъ собственныхъ средствъ, выслать изъ Правленія безъ замедленія, а также выслать 209 р. 23 к., недоставшіе на полное удовлетвореніе пенсіей пенсионеровъ.

Пенсію вдовѣ Кондохаровой выдать въ Правленіи.

Журналъ № 2-й, отъ 1-го марта — по Отдѣл. Общества.

По свидѣтельству суммъ за февраль мѣсяцъ оказалось: отъ марта 1899 г. въ Отдѣленіи Общества состоитъ всего 12307 р. 11 к., изъ нихъ въ 18-ти квитанціяхъ Епарх. свѣчн. завода 12150 р., въ 1 выигр. Госуд. билетѣ — 100 р. и наличными 57 р. 11 коп.

Журналъ № 3-й, отъ 15 марта—по Отдѣленію Общества.

I., — 164 р. 39 к., членскихъ взносовъ на 1899-й годъ въ Отдѣленіе Общества, представленные о. Предсѣдателемъ Правленія, записать на приходъ и разнести, согласно списку, по лицевымъ счетамъ членовъ; діакона Боголюбской цер. г. Пензы—Петра Боброва перечислить изъ V-го въ I-й разрядъ.

II., — Членскіе взносы въ отдѣленіе Общества на текущій 1899 годъ записать на приходъ и разнести, согласно представленнымъ спискамъ, по лицевымъ счетамъ членовъ: по благочинію прот. Петра Соколова, гор. Н.-Ломова—36 р.; по благоч. свящ. В. Быстрова, 2-го Пензенск. окр.—95 р.; по благоч. свящ. Θεодора Люстрова, 4-го Пензенск. окр.—38 р.; по благоч. прот. Дим. Охотина гор. Саранска—49 р. 50 к.; по благоч. свящ. Н. Петрова 2-го Городищск. окр.—86 р.; по благоч. прот. В. Масловскаго, 3-го Инсарск. окр.—на приходъ записать 103 р., а по лицевымъ счетамъ членовъ разнести, согласно списку, —104 р.; по благоч. прот. Ст. Архонтова, гор. Наровчата—25 р., по благоч. прот. Серг. Уранова, 4-го Городищск. окр.—108 р. 50 к.; по благоч. прот. Θεодора Соколова, 2-го Н.-Ломовск. окр.—93 р.; по благоч. свящ. Евгр. Снѣжницкаго, 2-го участка 1-го Краснослободск. окр.—147 р.; по благ. свящ. I. Сатурнова, 1-го Саранск. окр.—58 р. 50 к.; по благоч. свящ. Павла Дилигентова, 1-го Наровчатск. окр.—45 р. 50 к.; по благоч. свящ. Алексѣя Никольскаго, 2-го Мокшанск. окр.—записать на приходъ 55 р., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ, согласно списку,—56 р.; по благоч. прот. Іак. Русанова, 2-го Саранск. окр.—101 р. 50 к.; по благоч. свящ. В. Никольскаго, 3-го Чембарск. окр.—93 р.; по благоч. свящ. Вас. Александровскаго, 2-го Инсарск. окр.—95 р.; по

благоч. свящ. Пав. Каменск. 2-го Наровчатск. окр.—записать на приходъ 74 р. 80 к., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ—75 р. 80 к.; по благоч. свящ. Влад. Соколова, 4-го Н.-Ломовск. окр.—88 р. 36 к.; по благоч. свящ. Алексѣя Гроздова, 2-го Краснослободск. окр.—134 р.; по благоч. свящ. Валеріана Успенскаго, 3-го Саранск. окр.—110 р.; по благоч. свящ. Мих. Тюльпанова, 3-го Краснослободск. окр.—106 р. 22 к.; по благоч. свящ. Алексан. Прозорова, 3-го Наровчатск. окр. записать на приходъ—100 р. 20 к., а разнести по лицевымъ счетамъ членовъ, согласно списку,—98 р.; и по благочинію прот. Петра Лентовскаго, 4-го Наровчатск. окр.—109 р. 48 к.,—всего записать на приходъ—1952 руб. 56 к.

1243 р. 7 к.—перерасходованные оо. благочинными изъ отдѣленія по Обществу, на выдачу пенсій, возвратить по принадлежности. Оо. благочинные: прот. В. Масловскій, св. А. Никольскій и свящ. П. Каменскій благоволятъ дослать по 1 рублю, согласно представленнымъ ими спискамъ.

Члены отдѣленія, не сдѣлавшіе взносовъ на текущій годъ, обязаны уплатить оные, въ теченіи года съ пеней по 1 коп. съ рубля въ мѣсяць за просрочку; 2 р. 20 к. излишне представленные по благочинію свящ. Александра Прозорова, 3-го Наровчатск. окр., подлежатъ зачету въ уплату взносовъ на будущій 1900-й годъ.

Журналъ № 8-й, отъ 1 апрѣля—по Обществу.

По свидѣтельству суммъ за мартъ мѣсяць оказалось: къ 1 апрѣля 1899 г. Общество имѣетъ всего 175919 р. 84 к., въ томъ числѣ: въ Государ. процентн. бумагахъ 28200 р., въ квитанціяхъ епарх. свѣчн. завода 124726 р., въ ссудахъ 21611 р. 46 к., въ сберегат. кассѣ Государ. Банка по книжкѣ № 19927—1221 р. 19 к. и наличными 160 р. 69 к.

Журналъ № 9, отъ 29 апрѣля—по Обществу.

I. Представленные членскіе взносы на текущій 1899 годъ записать на приходъ и внести въ лицевые счета: отъ прот. Введенской ц. г. Пензы Ѡ. Сатурнова 10 р. членск. взноса и 1 р. дополнительнаго 10⁰/₁₀₀ взноса въ субсидію Общества, отъ свящ. при Киселевой въ г. Пензѣ богадѣльнѣ Мих. Сатурнова—10 р. членск. взноса и 1 р. въ субсидію Общества; отъ инспектора Епарх. женск. училища, свящ. Ник. Лентовскаго—10 р. членск. взноса, 10 к. пени за мѣс., 1 р. въ субсидію и 2 р. въ субсидію Общества—добровольнаго пожертвованія, по случаю награды, которые и записать въ графу пожертвованій съ награжденных; отъ благоч. 1-го Мокшанск. окр. свящ. Мих. Снѣжницкаго—10 р. членск. взноса; отъ свящ. Покрово-Архангельской ц. г. Н.-Ломова Георг. Лебедева—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 11 к. пени; отъ свящ. Пензенск. Тюремно-Замковой ц., Теплова—10 р. членскихъ и 10 к. пени; отъ смотр. Епарх. Свѣчн. Завода, свящ. Александра Любимова—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 11 к. пени; отъ свящ. с. Кучекъ Пензенск. у. Павла Студенскаго—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 10 к. пени; отъ діак. с. Городка Пензенск. у. Ва-

силія Львова—10 р. членскихъ и 1 р. въ субсидію; отъ діак. Киселевой въ г. Пензѣ богадѣльни І. Недогадова 2 р. членскихъ, 20 к. въ субсидію и 2 к. пени; отъ діак. Пензенск. Николаевской ц., Вас. Сипайскаго—10 р. членскихъ, 1 р. въ субсидію и 10 к. пени; отъ діак. с. Нов. Сидорова Краснослободск. уѣз. Евг. Гирканова—5 р. въ основной капиталъ, 10 р. членск. взноса, 15 к. пени за мѣсяць и 1 р. въ субсидію Общества; отъ псал. с. Булгакова Саранск. у. Конст. Ключарева—2 р. членск. взноса, 20 к. въ субсидію и 4 к. пени; отъ псал. с. Казенно-Майданскихъ Выселокъ Наровчатск. у. Вас. Касаткина—1 р. въ основн. капиталъ, 2 р. членскихъ, 20 к. въ субсидію и 3 к. пени; отъ псал. с. Толузакова Мокшанск. у. Ив. Кристаллова—2 р. членскихъ и 20 к. въ субсидію Общества и отъ помощника смотрит. Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовн. училища, Ивана Морошкина—10 р. членск. взноса и 1 р. въ субсидію Общества 10⁰/₀ дополнительнаго взноса.

II. А) Записать на приходъ въ уплату по ссудамъ: отъ свящ. с. Никольскаго Керенск. у. Ник. Громова—50 р. въ погаш. ссуды и 12 р. пени; отъ свящ. с. Поляпъ Лембарск. у. Луки Ключева—17 р. 64 к. въ погашеніе ссуды и 17 к. пени; отъ свящ. с. Новой Нявки Н-Ломовск. у. Александра Любимова—100 р. въ погашеніе ссуды и 25 р. 80 к. въ уплату пени за 2 г. и 2 мѣс.—для полного расчета слѣдуетъ доплатить еще пени за 4¹/₂ мѣс. 4 р. 70 к.; отъ псал. с. Зыкова Саранск. у. Павлина Владыкинскаго—15 р. въ погаш. ссуды причемъ обязанъ доплатить въ расчетъ по ссудѣ—пени за 1 г. 8 мѣс. съ 15 р.—3 р. и недоимки ⁰/₀/₀ съ пеней 9 р. 18 к., всего 12 р. 18 к.; съ псал. с. Волгапина Краснослободск. у. Ив. Перовскаго—20 р. 52 к.

въ погашеніе ссуды и 3 р. 48 к. пени за 1 г. 4¹/₂ мѣс.,
— для полнаго расчета обязанъ доплатить еще 30 к.;

Б) Изъ 14 р. 25 к. пенсіи за прошлый 1898 г. вдовы
діак. зашт. г. Троицка, Анны Ст. Розановой зачестъ
5 р. 99 к. въ уплату пени по ссудѣ, а остальные 8 р.
26 к. подлежатъ выдачѣ ей. По первой ссудѣ свящ. Гро-
мова, по ссудѣ свящ. Ключева и по ссудѣ вдов. Розано-
вой счета кончить.

III. Записать на приходъ и внести въ лицевые счета:
съ свящ. с. Анучина Мокшанск. у. Влад. Маллетова,
перечисляющагося съ 1898 г. изъ V-го въ 1-й разрядъ
— 4 р. въ уплату за 1898 г. въ основн. капит., 8 р.
членскаго взноса, 80 к. въ субсидію Общества, пени 1 р.
56 к. и за 1899 г. — 10 р. членск. взноса, 10 к. пени и
1 р. въ субсидію Общества — всего 25 р. 46 к.; съ діак.
с. Татарской Лаки Керенск. у. Николая Шиловскаго —
4 р. въ доплату взноса въ основн. капиталъ, 92 р. член-
скихъ за 10 л., при чемъ онъ обязанъ уплатить 62 р.
64 к. пени и 1 р. въ субсидію Общества за 1898 г., и
съ псал. с. Паньжи Наровчатск. у. Михаила Сократова,
съ 1897 г. перечисляющагося изъ V-го въ 1-й разр., —
4 р. въ доплату осн. капитала, 25 р. 60 к. членск.
взноса за 1897—1899 гг. и 40 к. пени; при чемъ онъ
обязанъ дослатъ 4 р. въ доплату пени. Всѣхъ означен-
ныхъ лицъ перечислить изъ V-го въ 1-й разрядъ членовъ
Общества.

IV. — Назначить пенсіи: свящ. с. Ключей Чембарск. у.
Симеону Алявдину — 100 р. въ годъ съ 1 янв. 1899 г.
и 10 р. въ возвратъ членскихъ взносовъ и псал. с. Ян-
гуженскаго Майдана Наровчатск. у. Ивану Тектонову —
20 р. въ годъ съ 1 іюля 1898 г. и 2 р. въ возвратъ

членск. взносов. Пенсии обоимъ выдавать чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ.

V. Вдовѣ свящ. с. Трофимовщины Саранск. у. Евлампія Архиппова Боярова—Еленѣ Констант. Бояровой назначить 34 р. въ возвратъ членскихъ взносов и 2 р. 72 к. процентовъ, считая 4⁰/₁₀₀ годовыхъ; выдать чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго.—Заявленіе сестры покойнаго, учительницы церковно-приходской школы с. Пыркина Мокшанск. у.—Зиновіи Архипповой Бояровой, которая ходатайствуетъ предъ Правленіемъ о выдачѣ пособія изъ Общества за взносы брата, отказавшаго ей по духовному завѣщанію все свое имущество, оставить безъ послѣдствій, такъ какъ по уставу, сестра не имѣетъ на то права.

VI. — Псал. с. Ольшанки Чембарск. у., Леониду Боголюбову, перешедшему въ Тамбовскую епархію, выдать 8 р. въ возвратъ членскихъ взносов и исключить изъ списка членовъ.

VII. — Записать на приходъ и внести въ лицевые счета: а, съ свящ. с. Симбухова Саранск. у., Мих. Тиброва—10 р. членск. взноса на 1893 г. и пени—за основной капиталъ въ одинъ годъ 60 к. и за годовой взносъ за 6 лѣтъ—7 р. 20 к.—всего 17 р. 80 к.; б, съ свящ. с. Новошишкѣвской Слободы Инсарск. у., Петра Архангельскаго—30 р. членскихъ за 1897—1899 гг., 3 р. пени съ нихъ (обязанъ дослать еще 60 к.), 2 р. въ субсидію за 1898 и 1899 гг. и 1 р. членскаго взноса за 1899 г. по Отдѣленію Общества и в, съ свящ. с. Зубова Наровчатск. у., 2 р., членск. взноса и 1 р. 94 к. пени за 1891 годъ.

VIII. Записать на приходъ въ уплату по отсрочкѣ ссудъ: съ прот. Пензенской Покровской ц. Александра

По Инсарскому уѣзду:

31) — Благоч. прот. І. Шепотина	959	21	2000	—	481	69	—
32) — Свящ. В. Александровскаго	—	—	—	—	146	45	—
33) — Прот. В. Масловскаго	50	4	—	—	211	65	—
34) — Свящ. І. Ягодинскаго	—	—	600	—	182	60	—

По Наровчатскому уѣзду:

35) — Прот. С. Архонтова	42	12	—	—	55	—	—
36) — Свящ. Ш. Дилигенскаго	76	41	—	—	102	95	—
37) — Свящ. П. Каменскаго	—	—	—	—	168	—	—
38) — Свящ. А. Прозорова	54	39	—	—	137	—	—
39) — Прот. П. Лентовскаго	148	67	—	—	352	77	—

Итого 2691 20 17566 21 9131 92 1069 58

Примѣчаніе 1. Въ пособіе лицамъ духовнаго вѣдомства потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, выдано 150 р. 72 к.

1440 90 2000 — 271 — — — 1169 90 2000 — 26

146 45 — — 146 45 — — — — — 16
261 69 — — 192 33 — — 69 36 — — 17
182 60 600 — 162 — — — 20 60 600 — 17
97 12 — — 44 20 — — 52 92 — — 4
179 36 — — 124 88 — — 54 48 — — 9
168 — — — 168 — — — — — 14
191 39 — — 125 — — — 66 39 — — 13
501 44 — — 294 33 — — 207 11 — — 23

11823 12 18635 79 8771 78 519 62 3051 34 18116 17 748

Примѣчаніе 2. Дѣлопроизводство Епархіальнаго Попечительства: Входящихъ бумагъ въ отчетномъ году было 291, журналовъ, протоколовъ и докладовъ 76, исходящихъ бумагъ 241.

Праздныя мѣста.

Священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Ново-Ямской Слободѣ—съ 7 декаб. 1898 г.; Саранскаго у.: въ сс. Языковѣ—съ 26 октяб. 1898 г., Саморуковѣ—съ 6 февр. 1899 г., Трофимовщинѣ—съ 15 февр. 1899 г., Салмѣ—съ 30 марта 1899 г.; Инсарскаго уѣзда: въ с. Бекетовѣ—съ 31 декаб. 1898 г., Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ—съ 12 нояб. 1897 г.; Казачьей Пелетымѣ—съ 24 мая 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Кошелевѣ—съ 22 декаб. 1898 г.; Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Ростовкѣ при Единовѣрческой церкви—съ 14 декаб. 1898 г. Новой Нявкѣ съ 5 мая 1899 г. Городищенскаго уѣзда: въ с. Ребровѣ—съ 18 мая 1899 г.

Діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Клейменовкѣ—съ 7 марта 1895 года, Николаевкѣ—съ 9 марта 1898 г.; Саранскаго уѣзда: въ сс. Чуфаровѣ—съ 1885 г., Подл. Тавлѣ—съ 17 іюля 1894 г., Ремезеннахѣ—съ 11 октяб. 1894 г., Голубцовкѣ—съ 31 янв. 1895 г., Напольномъ Вьясѣ съ 6 мая 1895 г., Мокшалеяхѣ—съ 21 іюля 1896 г., Нерлеяхѣ—съ 22 янв. 1897 г., Стар. Турдакахѣ—съ 10 февр. 1897 г., Богород. Голицынѣ—съ 15 марта 1897 г., Соколювкѣ—съ 2 марта 1898 г., Стар. Михайловкѣ—съ 4 авг. 1898 г., Анненковѣ—съ 18 марта 1899 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Трофимовкѣ—съ 21 янв. 1895 года, Аристовкѣ—съ 1 августа 1891 г., Кравковѣ—съ 15 февр. 1894 г., Арханг. Куракинѣ—съ 24 февр. 1893 г., Борис. Кеньшѣ—съ 1 іюня 1895 г., Знамен. Лопуховкѣ—съ 18 марта 1896 г., Чирковѣ съ 4 нояб. 1897 г., Сыресевѣ—съ 15 янв. 1898 г., Ильминѣ—съ 4 дек. 1898 г., Никольскомъ—съ 2 марта 1899 г., Русскомъ Ишимѣ—съ 2 іюня 1899 г.; Н.-Ломовскаго у.;

въ с. Низовкѣ съ 16 октяб. 1885 г., Сухой Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Иванов. Варгѣ—съ 4 сент. 1898 г.; Бѣлыни — съ 9 февр. 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Масловкѣ—съ 1 мая 1896 г., Коломасовѣ—съ 15 июня 1896 г., Суркинѣ—съ 12 июня 1897 г., Челмодѣевск. Майданѣ—съ 19 мая 1898 г., Лухненск. Майданѣ—съ 11 дек. 1897 г., Виляйкахъ—съ 9 марта 1899 г., Засѣч-омъ—съ 18 марта 1899 г.; Кочелаевѣ—съ 29 мая 1899 г., Салмановкѣ—съ 2 июня 1899 г.; Инсарскаго у.: въ сс. Починкахъ—съ 12 июня 1890 г., Вертелимѣ—съ 21 мая 1891 г., Лемдяяхъ—съ 1889 г., Старыхъ Верхисахъ—съ 17 авг. 1895 г., Язык. Пятинѣ—съ 1 февр. 1896 г., Ускляяхъ—съ 24 сент. 1896 г., Шайговѣ—съ 22 окт. 1896 г., Унуйскомъ Майданѣ—съ 23 дек. 1896 г., Сипягинѣ—съ 30 мая 1897 года, Буторлинѣ—съ 25 окт. 1897 г., Верхн. Вязерѣ—съ 1 мая 1898 г., Рязановкѣ—съ 29 мая 1899 года; Керенскаго уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ—съ 20 мая 1893 г.; Нагор. Лакѣ—съ 13 авг. 1897 г., с. Выборномъ—съ 13 нояб. 1898 г., Чернышевѣ—съ 15 мая 1899 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Аракчеевѣ—съ 5 окт. 1895 г., Каймарахъ—съ 1889 г., Перевѣсьѣ—съ 1895 г., Проказнѣ—съ 21 июня 1895 г., Каньгушахъ—съ 6 сент. 1895 г., Воронѣ—съ 31 дек. 1897 г., Кабановѣ—съ 7 октяб. 1897 г., Ново-Никольскомъ—съ 28 янв. 1898 г., Колопинѣ—съ 26 февр. 1898 г., Оброчномъ съ 7 марта 1898 г., Рыбкинѣ—съ 12 сент. 1898 г., Мамолаевѣ—съ 21 янв. 1899 г.; Нов. Синдо-ровѣ—съ 23 марта 1899 г.; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ—съ 6 марта 1894 г.; Юловѣ—съ 4 февр., 1895 г., Свинухѣ—съ 26 апр. 1897 г., Соловцовкѣ—съ 21 янв. 1899 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Тарханахъ, съ 3 апр. 1899 г.

Псаломщическія: Саранскаго уѣзда: въ с. Архангельскомъ Голыцынѣ — съ 26 января 1899 г.; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Кошелевкѣ — съ 8 іюня 1899 г.; Городищенскаго уѣзда: въ с. Керенкѣ — съ 8 іюня 1899 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Преподаніе благословенія Св. Синода.—2. Объявленіе признательности епарх. начальства.—3. Свѣдѣнія по епархіи.—4. Вѣдомость о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства и Окружныхъ Попечительствъ за 1898-й годъ.—5. Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Шелутинскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

16-го іюня № 12, 1899 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Религіозныя воззрѣнія Пушкина ¹⁾.

Вмѣстѣ съ чтеніемъ библіи Пушкинъ все болѣе уясняетъ себѣ смыслъ разныхъ сторонъ религіозной вѣры. Для него становятся важными не только самыя чувства и убѣжденія, но и тѣ внѣшнія дѣйствія, которыя приняты и освящены церковію, какъ необходимыя средства общенія человѣка съ Богомъ. Таковы разныя проявленія молитвеннаго настроенія человѣка. Ясное указаніе на умиротворяющее значеніе молитвы, особенно для тоскующей души, выражено Пушкинымъ въ одномъ изъ произведеній, написанныхъ на югѣ Россіи,—въ „Бахчисарайскомъ фонтанѣ“ (1822 г.). Описывая дворецъ татарскаго хана, онъ рисуетъ такую возвышенную и умирительную картину комнаты христіанской плѣнницы:

„И, мнится, въ томъ уединеньѣ
Сокрылся нѣкто неземной.
Тамъ день и ночь горитъ лампада
Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой—
Души тоскующей отрада;

¹⁾ Окончаніе. См. № 11-й.

Тамъ упованье въ тишинѣ
Съ смиренной вѣрой обитаетъ“.

На душу неотразимо дѣйствуютъ
„Лампады свѣтъ уединенный,
Кивотъ, печально озаренный,
Пречистой Дѣвы кроткій ликъ
И крестъ, любви символъ священнѣй“¹⁾).

Но это, такъ сказать, одна внѣшняя обстановка, которая у православнаго христіанина является непремѣннымъ признакомъ и условіемъ молитвеннаго настроенія.—Черезъ три года Пушкинъ создаетъ трагедію „Борисъ Годуновъ“, это величайшее твореніе его поэтическаго гениа. Здѣсь въ разсказѣ патріарха царю Борису о чудѣ при гробѣ царевича Димитрія поэтъ даетъ высоко-художественную картину цѣлительной, чудодѣйственной силы искренней, сердечной молитвы. Весь этотъ поэтическій отрывокъ дышетъ такимъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, проникнуть такой теплой вѣрой, что невольно сообщаетъ и душѣ читателя высокое, восторженное настроеніе. Патріархъ говоритъ Борису:

„Знай, Государь, тому прошло шесть лѣтъ,
Въ тотъ самый годъ, когда тебя Господь
Благословилъ на Царскую державу
Въ вечерній часъ ко мнѣ пришелъ однажды
Простой пастухъ, уже маститый старецъ
И чудную повѣдалъ онъ мнѣ тайну“.

Пастухъ разсказалъ патріарху о неудачныхъ попыткахъ леченія своей слѣпоты; наконецъ, онъ однажды во снѣ услышалъ дѣтскій голосъ царевича Димитрія, повелѣвшій ему идти въ Угличъ и помолиться о своемъ исцѣленіи надъ его (убіеннаго младенца) могилкой.

„Прос улся я и думалъ:

Что-жь? можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ, Богъ

¹⁾ I, 146. 149.

Мнѣ позднее даруетъ исцѣленье.
 Пойду—и въ путь отправился далекій.
 Вотъ Углича достигъ я, прихожу
 Въ святой соборъ и слушаю обѣдню
 И, разгорясь душой усердной, плачу
 Такъ сладостно, какъ будто слѣпота
 Изъ глазъ моихъ слезами вытекала.
 Когда народъ сталъ выходить, я внуку
 Сказалъ: Иванъ, веди меня на гробъ
 Царевича Димитрія. И мальчикъ
 Повелъ меня—и только передъ гробомъ
 Я тихую молитву сотворилъ,
 Глаза мои прозрѣли: я увидѣлъ
 И Божій свѣтъ, и внука, и могилку¹⁾.

И такія поразительныя по глубинѣ чувства сцены создаются въ душѣ того, надъ которымъ въ разсматриваемое время, какъ безнравственнымъ и развращеннымъ человѣкомъ, учрежденъ былъ бдительный и весьма широкой надзоръ²⁾, котораго родной отецъ считаетъ „чудовищемъ и сыномъ погибели“, старается удалить отъ него свою дочь и младшаго сына, опасаясь, что онъ будетъ проповѣдывать имъ безвѣріе и подѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ на ихъ чистыя души³⁾. Предоставляемъ судить, что долженъ былъ испытывать въ своей душѣ нашъ поэтъ, нравственно-религіозныя воззрѣнія котораго стояли на неизмѣримой высотѣ, сравнительно съ убѣжденіями и взглядами его стражей, проводившихъ пустую пошлую жизнь на лонѣ

¹⁾ III, 133. 134.

²⁾ Надзоръ порученъ былъ слѣдующимъ лицамъ: псковскому губернатору Адеркасу, начальнику западнаго края, маркизу Паулуччи, предводителю дворянства опочечкаго уѣзда Пещурову и настоятелю Святогорскаго монастыря. Кроме того, недалновиднаго отца поэта убѣдили принять на себя непосредственный надзоръ за сыномъ. т. е. быть какъ бы полицейскимъ агентомъ.

³⁾ См. Письмо Пушкина къ Жуковскому 31 окт. 1824 года (IX. 92, 93.).

крѣпостничества, никогда не задумывавшихся надъ вопросами вѣры и сводившихъ исполненіе религіозныхъ обязанностей къ соблюденію одной только обрядности.

Въ 1826 году окончилось изгнаніе Пушкина, но не окончились тяжелыя испытанія, которыя судьба какъ бы напередъ ему готовила. Свѣтлый лучъ, блеснувшій въ сумракъ, который окружалъ жизнь нашего поэта, смѣнился еще болѣе непроглядной тьмой. Милостивое и великодушное отношеніе Государя Николая Павловича къ Пушкину вызвало скрытую борьбу придворныхъ лицъ противъ поэта ¹⁾. Помимо страшныхъ стѣсненій относительно писательства, самая свобода его оказалась довольно ограниченной, и, наконецъ, надъ нимъ учрежденъ былъ даже секретный полицейскій надзоръ. — Само собой понятно, что все это должно было теперь еще сильнѣе волновать впечатлительную натуру Пушкина. Въ одну изъ такихъ трудныхъ минутъ тяжелое настроеніе его страждущей души выразилось въ извѣстномъ стихотвореніи: „Даръ напрасный, даръ случайный“, заканчивающемся безнадежнымъ взглядомъ на жизнь:

„Цѣли нѣтъ передо мною:

Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою

Однозвучный жизни шумъ“ ²⁾

Это стихотвореніе, какъ извѣстно, вызвало передѣлку митрополита Филарета: „Не напрасно, не случайно жизнь отъ Бога мнѣ дана“... Отвѣтное стихотвореніе

¹⁾ Николай Павловичъ послѣ первой же бесѣды съ Пушкинымъ вынесъ убѣжденіе, что въ поэтѣ нашель умнаго и честнаго человека, на слово котораго можно положиться. Свою милость къ нему Государь усугубилъ до того, что себя назначилъ первымъ цѣнителемъ и цензоромъ его произведеній. Но между собою и потомъ онъ поставилъ посредникомъ гр. Бенкендорфа, который по зависти и враждѣ къ Пушкину, причинилъ ему много зла.

²⁾ III, 341.

Пушкина митрополиту ясно показало, что отчаяніе поэта было лишь временнымъ настроеніемъ; въ немъ постоянно таился источникъ живой воды, который всегда могъ дать утоленіе жаждущей успокоенія душѣ. Голосъ, раздавшійся изъ устъ чтимаго всѣми Московскаго святителя, заставилъ зазвучать въ его душѣ самыя мощныя струны. Поэтъ отвѣчалъ вдохновенной рѣчью, исполненной пламеннаго признанія.

„Въ часы забавъ или празднои скуки,
Бывало, лиръ я моеи
Ввѣрять изиѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданннхъ,
И ранамъ совѣсти моеи
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елеи.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ“¹⁾.

Пламя божественной вѣры находить какъ бы поддержку въ „елеѣ благоуханныхъ рѣчей“ старца и, согрѣвая душу поэта, даруетъ ему средства и силы для кроткаго переене-

¹⁾ III, 285. 286.

сенія даже незаслуженныхъ страдашій, примиряетъ съ окружающимъ міромъ и его неправдой. Такое умиротворяющее дѣйствіе вѣры прекрасно изображено Пушкинымъ въ трогательный картинѣ душевнаго состоянія Кочубея (въ поэмѣ „Полтава“) предъ казнью. Безвинно осужденный и не ожидая себѣ ниоткуда избавленія, онъ только въ вѣрѣ ищетъ себѣ помощи; онъ алчетъ того единственнаго утѣшенія для своей безысходной скорби и того могучаго укрѣпленія силъ для смѣлаго принятія казни, который долженъ принести ему предъ смертью пастырь церкви, его „Вождь подѣ знаменемъ креста, Грѣховъ могучій разрѣшитель Духовной скорби врачъ, служитель За насъ распятаго Христа“.

Сложивъ бремя грѣховъ своихъ въ таинствѣ исповѣди и принявъ Святу ю Кровь и Тѣло, этотъ страдалецъ „Съ миромъ, съ небомъ примиренный Могучей вѣрой укрѣпленный“, ¹⁾ безъ страха идетъ „подѣ знаменемъ креста“ на смерть, которая для его вѣрующей души является „пріобщеніемъ къ жизни вѣчной“.

Съ начала 30-хъ гг. религіозное настроеніе значительно усиливается въ душѣ поэта. До сихъ поръ предметы вѣры преимущественно вдохновляли его чувство, облакаясь въ его фантазіи въ художественные образы. Теперь они чаще и чаще вызываютъ его на размышленія, возбуждаютъ въ его умѣ разные вопросы. вмѣстѣ съ библіей онъ занимается чтеніемъ четьи—миней. Къ послѣднимъ онъ обращался, какъ видно изъ его писемъ, еще въ 1825 году; но тогда онѣ нужны были ему, какъ матеріаль для трагедіи—„Борисъ Годуновъ“; теперь же четьи—

¹⁾ I, 207. 215.

минеи вмѣстѣ съ прологомъ и патериками становятся предметомъ серьезнаго, внимательнаго чтенія; онъ изучаетъ духъ и форму минейнаго повѣствованія, прельщается простотой разсказа и дѣлаетъ отсюда для себя выписки. Плодомъ такихъ занятій было переложеніе на простой языкъ, доступный всякому человѣку, даже весьма мало искушенному въ грамотѣ, повѣствованія пролога о житіи преподобнаго Саввы игумена. Записка эта сохранилась въ бумагахъ Пушкина подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Декабря 3-го. Преставленіе преподобнаго отца нашего Саввы, игумена святыя обители Пресвятыя Богородицы, что на Сторожехъ, новаго чудотворца (Изъ пролога)“. Въ 1835 году онъ участвовалъ и совѣтомъ и, кажется, самимъ дѣломъ въ составленіи „Словаря историческаго о святыхъ, преславленныхъ въ Россійской церкви“, который былъ предпринятъ тоже однимъ изъ бывшихъ лицейскихъ воспитанниковъ, кн. Эристовымъ ¹⁾. Когда вышла самая книга, Пушкинъ сдѣлалъ о ней отзывъ. Изъ послѣдняго открывається, во первыхъ, что поэтъ обладалъ довольно полнымъ знакомствомъ съ русской агіологіей ²⁾, во вторыхъ, что этотъ родъ чтенія былъ потребностью его христіанскаго настроенія. Признавая изданную книгу весьма полезною и поучительною, Пушкинъ удивляется печальному равнодушію, какое замѣчается у многихъ къ знакомству съ жизнеописаніями святыхъ угодниковъ. „Есть люди, говоритъ онъ въ концѣ своего отзыва, не имѣющіе никакаго понятія о житіи того угодника, чье имя носятъ

¹⁾ Анненковъ. А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній. 379 стр.

²⁾ Пушкинъ обстоятельно сообщаетъ о томъ, что до этого времени въ русской духовной литературѣ было сдѣлано въ данной области, указывая при семъ отличительныя особенности выдающихся трудовъ: четьи-минеи митр. Макарія, св. Димитрія Ростовскаго и «Опыта Историческаго словаря» Новикова.

отъ купели до могилы и чью память правдуютъ ежегодно“¹⁾.

Около этого же времени Пушкинъ знакомится съ исторіей русской церкви; подъ вліяніемъ серьезныхъ размышленій надъ разными событіями изъ минувшей жизни, у него слагается глубокое и твердое убѣжденіе въ великомъ историческомъ значеніи православія для русской націи. Свои взгляды относительно этого предмета онъ высказалъ въ 1836 году, въ письмѣ къ своему другу Чаадаеву, по поводу брошюры послѣдняго (подъ заглавіемъ: „Философическія письма“), проникнутой „нелѣпой ненавистью къ отечеству и наполненной ложными и оскорбительными понятіями какъ на счетъ прошедшаго, такъ и на счетъ будущаго существованія государства“ (Всеподданнѣйшая докладная записка министра народ. просвѣщенія гр. Уварова). Вотъ что Пушкинъ писалъ въ опроверженіе крайнихъ взглядовъ Чаадаева: „Что касается мыслей, вы знаете, что я далекъ отъ полнаго согласія съ вашимъ мнѣніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что „схизма“ насъ отдѣлила отъ остальной Европы и что мы не участвовали ни въ одномъ изъ великихъ событій, которыя ее волновали. Но у насъ было наше собственное призваніе. Россія, ея громадныя пространства поглотили монгольское завоеваніе. Татары не посмѣли перейти наши западныя границы и оставить насъ въ тылу. Они удалились въ свои пустыни, и христіанское просвѣщеніе было спасено. Для этого намъ пришлось жить совершенно особою жизнью, которая оставила насъ христіанами, и между тѣмъ совершенно отчудила насъ отъ христіанскаго міра, такъ что, благодаря нашему мученичеству, католическая Европа безъ помѣхи могла энергически развиваться.—Вы говорите, что мы черпали

¹⁾ VIII, 252.

христианство изъ нечистаго источника, что Византія была достойна презрѣнія и презираема и т. п. Но, другъ мой, развѣ самъ Христось не родился евреемъ, и Іерусалимъ развѣ не былъ притчею во языцѣхъ? Развѣ Евангеліе отъ этого менѣе дивно? Мы приняли отъ грековъ Евангеліе и преданія, но не приняли отъ нихъ духа ребяческой мелочности и преній. Нравы Византіи не были правами Кіева“. Далѣе онъ переходитъ къ русскому духовенству, считая его достойнымъ уваженія за великія историческія заслуги и совершенно невиновнымъ въ современномъ и презрительномъ отношеніи къ нему русскаго общества. „Русское духовенство до Теофана было достойно уваженія: оно никогда не оскверняло себя мерзостями папства и, конечно, не вызвало бы реформаціи въ минуту, когда человечество нуждалось больше всего въ единствѣ. Я согласенъ, что наше нынѣшнее духовенство отстало. Но хотите знать причину? Оно носитъ бороду, вотъ и все, оно не принадлежитъ къ хорошему обществу“¹⁾. Относительно русскаго духовенства Пушкинъ высказалъ болѣе полное обстоятельное и вполне правильное сужденіе еще за четыре года предъ симъ, въ своихъ „Историческихъ замѣчаніяхъ“. Причины упадка даннаго сословія онъ указываетъ въ безпримѣрныхъ въ исторіи, по своей несправедливости, распоряженіяхъ Екатерины II относительно церковныхъ имуществъ, —распоряженіяхъ, совершенно недостойныхъ имени Великой Императрицы и имѣвшихъ весьма печальныя послѣдствія для русскаго просвѣщенія. „Екатерина, пишетъ Пушкинъ, явно гнала духовенство, жертвуя тѣмъ своему неограниченному властолюбію и угождая духу времени. Но лишивъ его независимаго состоянія и ограничивъ монастырскіе доходы, она нанесла сильный ударъ просвѣ-

¹⁾ X, 272. 273.

щению народному. Семинаріи пришли въ совершенный упадокъ ¹⁾. Многія деревни нуждаются въ священникахъ. Бѣдность и невѣжество этихъ людей, необходимыхъ въ государствѣ, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься важною своею должностію. Отъ этого происходитъ въ народѣ презрѣніе къ попамъ и равнодушіе къ отечественной религіи, ибо напрасно почитаютъ русскихъ суевѣрными: можетъ быть, нигдѣ болѣе; какъ между нашимъ простымъ народомъ, не слышно насмѣшкь на счетъ всего церковнаго. Жаль! ибо греческое исповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ.—Въ Россіи вліяніе духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ. Тамъ оно, признавая своимъ главою папу, составляло особое общество, независимое отъ гражданскихъ законовъ, и вѣчно полагало суевѣрныя преграды просвѣщенію. У насъ, напротивъ, завися, какъ и всѣ прочія состоянія, отъ единой власти, но огражденное святыней религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и государемъ, какъ между человѣкомъ и божествомъ. Мы обязаны монахамъ нашей исторіей, слѣдовательно, и просвѣщеніемъ. Екатерина знала все это—и имѣла свои виды“ ²⁾.

Полагаемъ, что эти слова заключаютъ въ себѣ столь правильный и безпристрастный взглядъ на дѣло, что они

¹⁾ Сообразно своему высокому взгляду на духовенство и его значеніе для государства, Пушкинъ считалъ и семинаріи весьма важными разсадниками просвѣщенія среди другихъ учебныхъ заведеній. Въ своей «Запискѣ о воспитаніи», представленной Императору Николаю Павловичу въ 1826 году, онъ замѣчаетъ: «Семинаріи, разсадникъ всего сельскаго духовенства, находятся въ совершенномъ упадкѣ; но ихъ преобразование, какъ дѣло высшей государственной важности, требуетъ полнаго, особеннаго разсмотрѣнія» (VIII, 91).

²⁾ VII, 193. 194

съ достоинствомъ заняли бы мѣсто на страницахъ нашей церковной исторіи и ничуть не уронили бы здѣсь идеи національности и связаннаго съ ней православія. На страницахъ издаваемаго Пушкинымъ журнала „Современникъ“ въ 1836 г. была помѣщена составленная самимъ поэтомъ довольно обстоятельная характеристика одного изъ выдающихся духовныхъ дѣятелей прошлаго столѣтія епископа Георгія Конисскаго. Привѣтствуя вышедшее изданіе сочиненій послѣдняго, Пушкинъ съ восторгомъ говоритъ объ этомъ неутомимомъ борцѣ за православіе противъ католическаго фанатизма, выступившемъ на поле битвы въ то время, когда „Бѣлоруссія находилась еще подъ игомъ Польши, ...церкви наши стояли пусты, или отданы были уніатамъ, миссіонеры насильно гнали народъ въ уніатскіе костелы, ругались надъ ослушниками, сбѣкли ихъ, заключали въ темницы, томили голодомъ, отымали у нихъ дѣтей, дабы воспитывать ихъ въ своей вѣрѣ, уничтожали браки, совершенные по обрядамъ православной церкви, ругались надъ могилами православныхъ“. Въмѣстѣ съ горячей преданностью православію поэтъ отмѣчаетъ въ Георгіи необычайную энергію, соединенную съ неустрашимостью, благодаря которымъ, онъ, презирая опасности для собственной жизни, неустанно искалъ защиты родной вѣрѣ у русскаго правительства (у Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II) и даже у польскаго короля Станислава. Послѣ раздѣла Польши Георгій „могъ спокойно посвятить себя на управленіе епархіею; просвѣщеніе духовенства, ему подвластнаго, было главною его заботою; онъ учреждалъ училища, безпрестанно поучалъ свою паству, а часы досуга посвящалъ ученымъ занятіямъ“. Имѣя въ виду такую дѣятельность Георгія Конисскаго, Пушкинъ называетъ его однимъ „изъ достопамятныхъ мужей минувшаго столѣтія“, жизнь котораго

„принадлежитъ исторіи“¹⁾). Искренно сожалѣя объ упадкѣ просвѣтительной дѣятельности духовенства, Пушкинъ съ неменѣе горькимъ чувствомъ скорби говоритъ о крайне плачевномъ положеніи у насъ миссіонерскаго дѣла. Свой взглядъ на этотъ родъ дѣятельности онъ высказываетъ въ описаніи своего путешествія въ Эрзерумъ, предпринятаго имъ еще въ 1829 году. Считаая проповѣдь евангелія прямымъ долгомъ всякаго христіанина, онъ съ чувствомъ благоговѣйнаго восторга говоритъ о необычайныхъ подвигахъ и дивномъ самоотверженіи древнихъ апостоловъ и нѣкоторыхъ современныхъ миссіонеровъ. Свои мысли Пушкинъ высказываетъ по поводу дикаго состоянія черкесовъ и ихъ враждебнаго настроенія противъ русскихъ. Перечисляя разныя средства для ихъ умиротворенія, онъ говоритъ: „Есть, наконецъ, средство болѣе сильное, болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка: проповѣданіе Евангелія; но объ этомъ средствѣ Россія донинѣ и не подумала. Терпимость сама по себѣ вещь очень хорошая; но развѣ апостольство съ ней несомнѣнно? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресмыкающимися въ мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто еще изъ насъ не подумалъ препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братьямъ, лишеннымъ донинѣ свѣта истиннаго. Такъ ли исполняемъ мы долгъ христіанина? Кто изъ насъ, мужъ вѣры и смиренія, уподобится святымъ старцамъ, скитающимъ въ пустыняхъ Африки, Азіи и Америки въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленныхъ теплымъ усердіемъ? Какая награда ихъ ожидаетъ? Обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго

¹⁾ УИЦ, 194—199.

сѣмѣйства дѣтѣхъ, или мальчишкѣ, а затѣмъ нужда, голодъ; мученическая смерть. Кажется, для нашей холодной лѣтності легче, взамѣнъ слова живаго, выливать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, не знающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ и новѣйшихъ римско-католическихъ миссіонеровъ... Черкесы очень недавно приняли магометанскую вѣру. Они были увлечены дѣятельнымъ фанатизмомъ апостоловъ корана... Кавказъ ожидаетъ христіанскихъ миссіонеровъ“¹⁾. Заключительныя строки этого отрывка показываютъ, что Пушкину было хорошо извѣстно историческое прошлое этой страны, слышавшей нѣкогда апостольскую проповѣдь.

Но Пушкинъ, конечно, не могъ не видѣть, что и нравы многомилліоннаго русскаго народа не менѣе нуждаются въ облагороженіи, или воспитаніи въ томъ же евангельскомъ духѣ. Лучшимъ для этого средствомъ являются, по взгляду поэта, храмы Божіи и при нихъ школы. „Въ Тарутинѣ, читаемъ мы въ его дневникѣ изъ одной поѣздки, пьяные ямщики чуть меня не избили, но я поставилъ на своемъ.—Какіе мы разбойники?—говорили они: намъ дана вольность и поставленъ столпъ намъ въ честь.—Графа Румянцева вообще не хвалятъ за памятникъ²⁾ и увѣряютъ, что церковь была бы приличнѣе. Я довольно съ этимъ согласенъ. Церковь и при ней школа полезнѣе колонны съ орломъ и длинной надписью, которой безграмотный мужикъ нашъ долго не разберетъ“³⁾.

Извѣстно, что самъ поэтъ выражалъ искреннее намѣреніе построить храмъ въ память Вознесенія Господня въ

¹⁾ VIII, 12—13.

²⁾ Въ память 1812 года.

³⁾ VII, 321.

своемъ родномъ селѣ Михайловскомъ. Пушкинъ былъ обвѣнчанъ съ Гончаровой 18 февраля 1831 года въ Москвѣ, въ церкви стараго Вознесенія. День его рожденія былъ, какъ извѣстно, въ самый праздникъ Вознесенія. Это совпаденіе двухъ важнѣйшихъ обстоятельствъ поэтъ не приписывалъ простой случайности. Важнѣйшія событія его жизни, по собственному его признанію, всѣ случались въ день Вознесенія. Объ этомъ онъ рассказывалъ незадолго до своей смерти одному изъ своихъ друзей и тогда же повѣдалъ о намѣреніи, въ ознаменованіе таинственной связи своей жизни съ великимъ днемъ духовнаго торжества, построить храмъ ¹⁾). Потомство, воздвигая въ разныхъ мѣстахъ вещественные памятники во славу поэта, совершило бы святое дѣло, исполнивъ то желаніе, которое не пришлось ему самому осуществить на дѣлѣ. По мѣрѣ расширенія своего религіознаго кругозора, Пушкинъ становится требовательнѣе къ моральной сторонѣ своей жизни и сильнѣе испытываетъ чувство раскаянія за грѣховное прошлое. При этомъ въ поэтѣ то возникаетъ мучительное сознаніе невозможности освободиться отъ грѣха, пока духъ живетъ въ брэнной оболочкѣ, — „Напрасно я бѣгу къ сіонскимъ высотамъ, Грѣхъ алчный гонится за мною по пятамъ“, то въ душѣ его яркимъ пламенемъ загорается благодатная надежда на возможность, держась свѣта истины, вступить „на узкій путь“, ведущій къ спасенію, и достигъ „тѣсныхъ вратъ“ послѣдняго ²⁾). Страданія и невзгоды, постигающія его, онъ принимаетъ какъ бы за средство и необходимое условіе искупленія своей грѣховности, что отчасти и вы-

¹⁾ Аниенковъ 306. 307.

²⁾ II, 79.

ражено имъ въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ, какъ, напр., „Родригъ“, „Видѣніе короля“.

Въ послѣдній годъ жизни Пушкина религіозное настроеніе дѣлается господствующимъ въ душѣ поэта. По свидѣтельству біографовъ, онъ внимательно занимался въ это время чтеніемъ Евангелія и изучалъ молитвы св. православной церкви. Чтеніе Божественной книги дѣйствовало столь благотворно на его измученную страданіями душу, доставляло столько неземного наслажденія, что изъ—подъ его пера вылились о ней однажды слѣдующія восторженныя слова: „Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповѣдано во всѣхъ концахъ земли, примѣнено ко всевозможнымъ обстоятельствамъ жизни и происшествіямъ міра; изъ коей нельзя повторить ни единого выраженія, котораго не знали бы всѣ наизусть, которое не было бы уже пословицею народовъ; она не заключаетъ уже для насъ ничего неизвѣстнаго; но книга эта называется Евангеліемъ—и такова ея вѣчно новая прелесть, что, если мы, пресыщенные міромъ, или удрученные уныніемъ, случайно откроемъ ее, то уже не въ силахъ противиться ея сладостному увлеченію, и погружаемся духомъ въ ея божественное краснорѣчіе“¹⁾.

Изъ молитвъ Пушкину нравились преимущественно тѣ, въ коихъ заключается христіанское чувство раскаянія, соединенное съ смиреніемъ и теплой вѣрой въ Промыслительную десницу Божію, которая поддержитъ слабыя силы человѣка въ борьбѣ съ грѣхомъ: таково было подъ конецъ жизни настроеніе поэта, что имъ и выражено въ художественномъ переложеніи покаянно-умилительной молитвы св. Ефрема Сирина: „Господи и Владыко живота моего!“ „Ни одна изъ молитвъ“, говоритъ онъ, такъ

¹⁾ VIII, 244. 245.

„...меня не умиляетъ,

Какъ та, которую священникъ повторяетъ.

Во дни печальные великаго поста;

Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста —

И падшаго свѣзить невѣдомою силой“¹⁾.

Вслѣдствіе частыхъ религіозныхъ размышленій, душа поэта дѣлается въ высшей степени чуткою къ предметамъ вѣры и возмущается такими явленіями въ этой области, къ которымъ мы привыкли и часто не замѣчаемъ ихъ неумѣстности и несоотвѣтствія характеру нашей религіи. Въ этомъ отношеніи особенно достойны вниманія два его стихотворенія: упоминаемое нами выше — „Когда великое свершилось торжество“ и — „Когда за городомъ задумчивъ я брожу“. Въ первомъ изъ нихъ поэтъ сначала переносится мыслию къ голгооскимъ событіямъ и рисуетъ знакомую всѣмъ намъ съ дѣтства, но вѣчно трогательную для христіанскаго сердца картину:

„Когда великое совершалось торжество

И въ мукахъ на крестѣ кончалось Божество(?),

Тогда по сторонамъ животворяща древа

Марія-грѣшница и Пресвятая Дѣва

Стояли двѣ жены

Въ неизмѣримую печаль погружены“.

Рядомъ съ этой картиной и въ противоположность ей Пушкинъ изображаетъ обстановку, которую ему пришлось однажды встрѣтить у креста и которую онъ нашелъ оскорбительной для религіознаго чувства христіанина.

„Но у подножія теперь креста честнаго,

Какъ будто у крыльца правителя градскаго,

Мы зримъ поставлено на мѣсто женъ святыхъ —

Въ ружьѣ и киверѣ два грозныхъ часовыхъ“.

¹⁾ III, 304, 305.

Свое негодованіе поэтъ выражаетъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ, ясно указывая въ нихъ на полное неприличіе такой обстановки для орудія нашего спасенія.

„Къ чему, скажите мнѣ, хранительная стража?

Или распятіе—казенная поклажа,

И вы боитесь воровъ или мышей?

Иль мните важности придать Царю царей?

Иль покровительствомъ спасаете могучимъ

Владыку, терніемъ вѣнчаннаго колючимъ,

Христа, предавшаго послушно плоть Свою

Бичамъ мучителей, гвоздямъ и копію?

Иль опасаетесь, чтобъ чернь не оскорбила

Того, Чья казнь весь родъ Адамовъ искупила?

И чтобъ не потѣснить гуляющихъ господъ,

Пускать не велѣно сюда простой народъ“¹⁾.

Второе стихотвореніе заключаетъ въ себѣ изображеніе двухъ противоположныхъ душевныхъ состояній, которыя испытываетъ поэтъ при посѣщеніи кладбищъ—городскаго и деревенскаго. Крайне тяжелое настроеніе переживаетъ онъ, когда заходитъ на городское кладбище и его взорамъ представляются

„Рѣшетки, столбики, нарядныя гробницы,

.....

Купцовъ, чиновниковъ усопшихъ мавзолей,

Надъ ними надписи и въ прозѣ, и въ стихѣ

О добродѣтеляхъ, о службѣ, о чинахъ;

По старомъ рогачѣ вдовицы плачъ амурный,

Ворами со столбовъ отвинченныя урны“...

При видѣ всего, что людское тщеславіе и суетное честолюбіе занесло даже въ это мѣсто, назначенное исключительно для религіозныхъ цѣлей, „смутныя мысли“ возникаютъ у Пушкина, и находятъ на него „злое уныніе“.— Совершенно инныя мысли и чувства появляются въ душѣ

¹⁾ III, 379.

поэта, когда онъ „осеннею порой, въ вечерней тишинѣ“ въ деревнѣ посѣщаетъ „кладбище родовое“,

„Гдѣ дремлютъ мертвые въ торжественномъ покоѣ:
Тамъ неукрашеннымъ могиламъ есть просторъ;
Къ нимъ ночью темною не лѣзетъ блѣдный воръ;
Близъ кампей вѣковыхъ, покрытыхъ желтымъ мохомъ,
Проходитъ селянинъ съ молитвой и со вздохомъ“¹⁾.

Предметъ здѣсь „освѣщается кроткимъ свѣтомъ религиозной мысли и выходитъ уже преобразованный совершенно идеальнымъ пониманіемъ и представленіемъ“. Душа поэта проникается тихой задумчивостью и испытываетъ „умиротвореніе всѣхъ требованій и порывовъ“²⁾.

Подъ вліяніемъ глубокой и искренней религиозной настроенности, у Пушкина слагается взглядъ на свою поэтическую дѣятельность, какъ на исполненіе воли Божественной, безъ всякаго отношенія къ земнымъ радостямъ и невздамъ. Въ стихотвореніи „Памятникъ“, бывшемъ какъ бы лебединой пѣснью нашего поэта, онъ, пророчески вѣщая о своемъ будущемъ величіи, въ заключеніе воспевааетъ:

„Велѣнью Божію, о муза, будь послушна,
Обиды не страшись, не требуй и вѣнца;
Хвалу и клевету приѣмли равводушно,
И не оспаривай глупца“¹⁾.

Итакъ, Пушкинъ былъ глубоко вѣрующій христіанинъ. Это онъ доказалъ и своими поэтическими произведеніями, и перепиской съ частными лицами. Его художественныя творенія, заключая въ себѣ дивное воспроизведеніе картинъ природы и явленій человѣческой жизни, были вмѣстѣ съ тѣмъ и „эхомъ“, откликнувшимся на лучшіе звуки человѣческаго сердца, въ ряду которыхъ первое

1) III, 352. 353.

2) Анненковъ. 414.

1) III, 305.

мѣсто, несомнѣнно, принадлежитъ религіозному чувству. Последнее, настраивая его лиру на самый возвышенный строй, дало содержаніе самымъ прекраснѣйшимъ изъ его произведеній. Относительно этихъ произведеній поэтъ болѣе, чѣмъ относительно другихъ, могъ сказать, что „чувства добрыя онъ лирой пробуждалъ“. И эти произведенія, составляютъ, несомнѣнно, самыя главныя и самыя видныя составныя части въ томъ „нерукотворенномъ памятникѣ“, къ которому никогда „не заростетъ народная тропа“. — Сопоставляя поэтическія творенія Пушкина съ его частной перепиской, мы убѣждаемся, что божественное пламя вѣры горѣло въ немъ сильнымъ огнемъ, котораго не могли погасить никакія неблагопріятныя обстоятельства жизни: неудачи и страданія были какъ бы горниломъ очищенія его религіозныхъ убѣжденій.

Несчастливая, преждевременная смерть поэта не даетъ еще права отрицать въ немъ религіозныхъ чувствъ, какъ это хотятъ нѣкоторые. Онъ былъ въ данномъ случаѣ лишь жертвой скрытой, лукавой борьбы съ нимъ той среды, гдѣ царила пустота, „земной блескъ, черствый эгоизмъ и жалкій деспотизмъ“. Позоръ мелочныхъ обидъ, выразившійся въ сплетняхъ, толкахъ, клеветѣ, подметныхъ письмахъ, — позоръ, направленный къ оскорбленію его семейнаго чувства, которымъ слишкомъ дорожилъ поэтъ, совершилъ свое гнусное дѣло. Но и этотъ нехристіанскій порывъ страстной природы поэта, негармонизировавшій съ общей религіозной настроенностью его души, искупленъ имъ въ послѣднія минуты жизни и найдетъ себѣ правильный судъ у Вѣчнаго Судіи. Последнія минуты жизни А. С. Пушкина еще разъ намъ доказали глубокую религіозность поэта. Въ своей душѣ онъ какъ бы до конца испыталъ всю теплоту и спасительность вѣры; въ послѣд-

ней онъ почерпнулъ силы такого твердаго, мужественнаго перенесенія своихъ страданій, что привелъ въ изумленіе докторовъ, присутствовавшихъ при немъ.—Престарѣлый духовникъ, приглашенный къ умиравшему Пушкину, со слезами на глазахъ передавалъ о томъ благочестіи, съ какимъ поэтъ исполнилъ долгъ христіанина. „Я старъ, мнѣ уже недолго жить, говорилъ онъ; на что мнѣ обманывать? Вы можете мнѣ не вѣрить, когда я скажу, что для себя самого желаю такого конца, какой онъ имѣлъ.“ Передъ смертію Пушкинъ простилъ и своего врага; на вопросъ Данзаса: „не поручить ли онъ (Пушкинъ) ему чего нибудь въ случаѣ своей смерти, касательно Гекерена?“ онъ отвѣчалъ: „требую, чтобы ты не мстилъ, прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“.

29 января 1837 года, въ три четверти третьяго часа пополудни, великая душа поэта тихо, спокойно переселилась въ невидимый міръ. „Какая-то важная, удивительная мысль, передаетъ Жуковскій, разлилась на его лицѣ; что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, глубоко-удовлетворяющее знаніе... Никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственной его высокой природѣ, но въ своей чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти“ ¹⁾.

А. Троицкій.

¹⁾ Анненковъ, 437—354.

СЕЛО НОВОШИШКЪВСКАЯ СЛОБОДА

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

(Историко-статистическій очеркъ).

Мѣстоположеніе и общій видъ.—Сосѣдніе приходы.—Отъ чего получило село свое названіе. Въ сѣверной части Инсарскаго уѣзда, въ 7 верстахъ на западъ отъ заштатнаго города Шишкѣва, находится небольшое село „Новошишкѣвская Слобода“, извѣстное болѣе подъ именемъ „Подвернихи“. Оно лежитъ вблизи Саранско-Краснослободской трактовой дороги, на незначительной рѣчкѣ Шишкѣвкѣ (притокъ Сивини)—въ томъ самомъ мѣстѣ ея теченія, гдѣ она образуетъ довольно большой изгибъ, уклоняясь нѣсколько на югъ отъ своего вообще западнаго направленія. Село расположено по обѣ стороны Шишкѣвки, какъ по полугорью праваго (возвышеннаго) берега ея, такъ и по долинкѣ, какую представляетъ собою лѣвый (низменный) берегъ рѣчки. Постройки сельчанъ тянутся вдоль береговъ Шишкѣвки, почти параллельно ея теченію, не заключаая въ себѣ поперечныхъ улицъ. Благодаря такому расположенію, село, на общій взглядъ, имѣетъ видъ неправильнаго параллелограмма, разсѣкаемаго рѣчкой на двѣ почти равныя половины. Главная часть села находится на верхней, нагорной сторонѣ; здѣсь стоитъ церковь, на небольшой площади, а около нея помѣщаются школа и дома причта.

Новошишкѣвская Слобода лежитъ среди совершенно открытой, безлѣсной мѣстности; кругомъ села однообразно простираются поля, которыя лишь въ рѣчной долинкѣ смѣняются лугами. Общій колоритъ мѣстности—монотонный, унылый, что является прямымъ слѣдствіемъ отсутствія лѣса, который служитъ главнымъ украшеніемъ всякаго

пейзажа. Вообще окрестности Новошишкѣвской Слободы не представляютъ ничего живописнаго, и мѣстоположеніе ея, поэтому, не красивое. Самое село на видъ также невзрачно. Рядъ крестьянскихъ, незатѣйливыхъ избышекъ, протянувшихся по берегамъ мелководной рѣчки, сѣренькія усадьбы, почти совсѣмъ лишенныя присадковъ и вообще древесной растительности, наконецъ, не отстроенная еще церковь, которую издали даже трудно замѣтить,—все это придаетъ селу характеръ захолустнаго поселка. Впрочемъ, за послѣдніе годы центръ села нѣсколько скрасился новыми зданіями (школа, причтовья постройки и др.), и оно выглядитъ уже не такъ непривѣтливо, какъ прежде; а современемъ, когда новый каменный храмъ закончится постройкою, которая теперь доведена лишь до половины, внѣшній видъ села, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе улучшится, —по крайней мѣрѣ, въ значительной степени сгладится то невыгодное впечатлѣніе, какое оно производило до сихъ поръ.

Около Новошишкѣвской Слободы лежатъ слѣдующія села, съ которыми она граничитъ: съ восточной стороны—в. г. Шишкѣевъ (въ 7 верстахъ), съ юго-восточной—Лемжа или Стрѣлецкая Слобода (въ 5 в.), съ южной—Огарево (въ 7 в.), съ юго-западной—Рязановка (въ 6 в.), съ западной—Тиризморга (въ 7 в.), съ сѣверо-западной—Старосивильскій Майданъ или Летки (въ 7 в.) и съ сѣверной—Старое Авшино (въ 6 в.).

Село именуется различно: Новошишкѣвская Слобода, Новополе и Подверниха. Главное, такъ сказать, офиціальное названіе села—„Новошишкѣвская Слобода“; названіе это село получило отъ того, что основателями его были, по преданію, выходцы изъ Шишкѣева. Такъ какъ въ Шишкѣевѣ, въ старину, когда онъ былъ еще укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, лежавшимъ на границѣ Московскаго

Государства ¹⁾, улицы, населенныя разнымъ „служилымъ“ людомъ, именовались обыкновенно слободами (напр., Казачья, Стрѣлецкая), то и новый поселокъ, образовавшійся изъ шишкѣвскихъ переселенцевъ, названъ былъ также Слободой. Другое названіе—„Новополе“—присвоено селу, вѣроятно, потому, что въ началѣ, когда основалось здѣсь поселеніе, оно почти со всѣхъ сторонъ было окружено лѣсами, которые съ увеличеніемъ числа жителей, постепенно вырубались и расчищались для пахатной земли, годъ отъ году образуя, такимъ образомъ, новыя поля. (Новополею слобода называется, главнымъ образомъ, у жителей окрестныхъ селъ Огарева и Рязановки). Но самое распространенное и общепринятое наименованіе села—это „Подверниха“, подъ которымъ оно большею частью и извѣстно въ устномъ употребленіи (ишется Новошишкѣвскою Слободой). Происхожденіе этого неблагозвучнаго названія объясняется двояко. Нѣкоторые полагаютъ, что поводомъ къ данному названію послужила одна особенность мѣстоположенія села. Если приближаться къ Новошишкѣвской Слободѣ съ сѣверной стороны, она долго не показывается, но лишь только вы минуете кладбище, село вдругъ появляется почти все разомъ, точно вырастаетъ предъ вами; оно, дѣйствительно какъ-бы подвертывается, внезапно открываясь предъ вашими глазами. Но гораздо вѣроятнѣе другое объясне-

¹⁾ Подобныя крѣпостцы устраивались, для защиты страны отъ набѣговъ непріятеля по всей пограничной линіи, которая въ Пензенской губерніи проходила чрезъ Саранскъ, Шишкѣвъ и Инсарь.—Эти военные укрѣпленія именовались «Острогами», т. е. сторожевыми пунктами. Въ Шишкѣвскомъ Острогѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, большую часть «служилыхъ людей» составляли малороссы, казакъ; на это, между прочимъ, указываетъ древнее названіе улицъ, гдѣ они жили, слободами, а равно—и нынѣшнее своеобразное одѣваніе шишкѣвскихъ женщинъ, которое есть не что иное, какъ видо-измѣненная форма стариннаго малороссійскаго костюма.

ніе, имѣющее непосредственное отношеніе къ исторіи основанія села. Изъ преданія извѣстно, что Новошишкѣвская слобода составила преимущественно изъ разнаго бродячаго люда, и въ числѣ поселенцевъ ея были даже ивородцы. Когда основался здѣсь шишкѣвцами поселокъ, сюда стали стекаться на жительство выходцы изъ другихъ, иногда дальнихъ, мѣстностей; здѣсь поселялись многіе изъ бѣглыхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, къ первымъ поселенцамъ, время отъ времени, присоединялись, такъ сказать, подвертывались новые, пока не образовалось цѣлое селеніе. Отсюда—и названіе села „Подверниха“. Слѣдовательно, какъ это, такъ и первыя два наименованія села тѣсно связаны съ исторіей заселенія даннаго мѣста: Новошишкѣвскою Слободою оно названо было при самомъ основаніи, а Новопольемъ и Подвернихою—при дальнѣйшей стадіи образованія села.

II.

Основаніе села и первые поселенцы.—Помѣщичьи крестьяне.—Выселенія изъ Слободы. Время основанія Новошишкѣвской Слободы, какъ и большинства сель, возникшихъ въ болѣе или менѣе отдаленную старину, опредѣлить съ точностью довольно трудно, за неимѣніемъ для того историческихъ данныхъ. Въ церковномъ архивѣ сохранились клировыя вѣдомости начала нынѣшняго столѣтія, изъ которыхъ видно, что первый храмъ построенъ здѣсь въ 1715 году; отсюда съ вѣроятностью можно заключить, что основаніе Новошишкѣвской Слободы относится къ концу XVII вѣка, такъ какъ сначала должна же была существовать деревня, чтобы потомъ изъ нея образовалось село. Подобное предположеніе тѣмъ болѣе умѣстно, что заселеніе даннаго мѣста, какъ увидимъ

ниже, совершилось не вдругъ, а шло очень медленно; по-
этому нескоро могло составиться значительное общество,
которое въ состояніи было бы построить церковь. Такимъ
образомъ, на основаніи этихъ соображеній, не лишенныхъ
почвы, смѣло можно допустить, что село существуетъ не
менѣе 200 лѣтъ.

Нѣсколько болѣе извѣстно о первыхъ поселенцахъ Ново-
шишкѣвской Слободы. Мѣстное преданіе рассказываетъ
что первоначально поселокъ образовался здѣсь изъ вы-
ходцевъ—крестьянъ (нынѣ заштатнаго города) Шишкѣ-
ева, которые, въ количествѣ семи дворовъ, и положили
основаніе Слободы. Указываютъ даже и мѣсто, гдѣ посе-
лились первые колонизаторы—это по восточную сторону
нынѣшняго „Блохинскаго оврага“ (котораго тогда еще
не было); порядокъ ихъ занималъ небольшой выступъ
береговаго холма и почти подъ прямымъ угломъ спускался
къ рѣчкѣ. Впослѣдствіи, въ началѣ нынѣшняго сто-
лѣтія, когда „Блохинскій оврагъ“ значительно размыло
водою, и сообщеніе съ остальнымъ селеніемъ сдѣлалось
затруднительнымъ, жители „Горки“ (такъ называлась улица
первыхъ поселенцевъ) снесли свои постройки на „сре-
дину“, гдѣ и расселились по разнымъ мѣстамъ¹⁾. Къ ко-
реннымъ насельникамъ Новошишкѣвской Слободы, вышед-
шимъ изъ Шишкѣева, принадлежатъ, между прочими,
предки нынѣшнихъ Ефремовыхъ, прозывавшихся прежде

¹⁾ «Срединою» называется главная, центральная улица села, лежащая около
церкви; къ ней съ восточной стороны примыкаетъ «Блохинскій конецъ», а съ
запада—«Курмышъ»; отдѣляющийся отъ „Средины“ глубокимъ оврагомъ того же
названія. Всѣ три улицы расположены подрядъ, на одной, хотя и нестрого
правильной линіи. Нижняя, зарѣчная часть села состоитъ всего изъ одной ули-
цы, которая носитъ непріятное названіе, неудобное для печати. „Блохинскій
конецъ“—самая древняя изъ нынѣшнихъ улицъ, возникшая почти при началѣ
основанія села; а позже всѣхъ образовалась зарѣчная улица, лежащая на
лѣвомъ берегу Шишкѣвки, такъ какъ еще въ началѣ настоящаго столѣтія
мѣсто, гдѣ она находится, представляло обширный «выпускъ» для скота и за-
селялось только въ половинѣ 20-хъ годовъ.

Медвѣдевыми, и Вишняковыхъ, родоначальникъ которыхъ былъ происхожденіемъ малороссы и состоялъ въ Шишкѣвскомъ острогѣ въ числѣ „служилыхъ людей“.

Съ теченіемъ времени—продолжаетъ далѣе преданіе—Шишкѣвскій выселокъ сталъ увеличиваться новыми поселенцами. Такъ, къ первымъ основателямъ села вскорѣ присоединились 10 семей изъ Блохина (Саранскаго уѣзда), которыя образовали собою порядокъ, до сихъ поръ удержавшій названіе „Блохивскаго конца“. Затѣмъ слѣдовали выходцы изъ другихъ мѣстъ, которые основали здѣсь жительство, а именно: изъ Красной Слободы (Заикины), села Румянцева (Румянцевы, нынѣ Пронины), Верховья, Нижегородской губерніи (Монашкины) и пр. Были поселенцы даже изъ дальнихъ мѣстностей: напр., изъ г. Касимова, Рязанской губ. Кромѣ русскихъ, здѣсь находили себѣ осѣдлость и многіе инородцы: татары, мордва и цыгане. Съ принятіемъ христіанской вѣры, инородцы эти смѣшались съ русскими, и теперь племенной типъ въ современныхъ потомкахъ ихъ почти совсѣмъ исчезъ. Отъ татаръ (изъ деревни Полянъ) ведутъ свой родъ Якимкины и Скорондины. Нынѣшніе старики хорошо еще помнятъ, какъ къ послѣднимъ ѣздили въ гости на храмовой праздникъ ихъ родственники—татары изъ Полянокъ. Отпрысками мордовскаго племени (арзянъ) являются Строгоновы и Нарзины (на что указываетъ и фамилія послѣднихъ). Предки Строгоновыхъ—мордва, сдѣлавшись христіанами, долго, какъ рассказываютъ, не оставляли своихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ; еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія они справляли „моляны“, для чего собирались по праздникамъ къ огромному старому дубу, близъ ручья Ржавца, и приносили сюда мясо, пиво и пр., для пиршества въ честь прежнихъ своихъ боговъ. Отъ цыганъ

происходятъ Адриашкины, которые до сихъ поръ сохранили типическія черты своихъ родичей. Прибавляютъ еще, что въ числѣ поселенцевъ здѣсь находился также черкесь, потомками котораго называютъ Ковалевыхъ (прежніе Ананьевы); впрочемъ, по другой версіи—Ковалевы или Калашниковы происходятъ отъ бѣглаго барскаго крестьянина, что болѣе вѣроятно. Такимъ образомъ, первоначальный составъ жителей Новошишкѣвской Слободы былъ самый разнообразный: здѣсь поселились люди разнаго племени и изъ разныхъ мѣстъ. И сами крестьяне справедливо говорятъ, что село ихъ набралось кое—откуда, изъ всякаго сброда.

Такъ росла и сформировывалась Новошишкѣвская Слобода, изъ которой, съ постройкою въ 1715 году церкви, возникъ самостоятельный приходъ. Надо полагать, что къ этому времени здѣсь было уже значительное число жителей, но сколько именно—опредѣленно сказать нельзя. И другихъ свѣдѣній о селѣ за это время никакихъ не имѣется: все, за давностью времени, забыто, а письменныхъ источниковъ не осталось. Равнымъ образомъ, и дальнѣйшая исторія села, вплоть до нынѣшняго столѣтія, теряется во мракѣ неизвѣстности, и прослѣдить ее крайне трудно и даже невозможно. Только извѣстно, что въ 1784 году при церкви Новошишкѣвской Слободы состояло 120 дворовъ, какъ показано въ „Разборныхъ Вѣдомостяхъ“ сего года.

Достовѣрныя историческія свѣдѣнія о селѣ начинаются съ 1815 года, благодаря тому, что съ этого времени сохранились церковные документы ¹⁾. Изъ послѣднихъ видно, что

¹⁾ Документы, относящіеся къ прошлому столѣтію, частью утеряны, частью сгорѣли въ пожаръ 1833 года.

въ этомъ году Новошишкѣвская Слобода состояла изъ 152 дворовъ; всѣхъ душъ муж. пола значится 550, въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ 40. Владѣльцемъ здѣшнихъ барскихъ крестьянъ былъ Андрей Яковлевъ Шубинъ. Кромѣ того, за послѣдующіе годы (1824—1832) упоминаются еще другіе владѣльцы гг. Гравелевы (малолѣтніе), у которыхъ числится 12—15 душъ муж. пола. Устное преданіе о нихъ ничего не говоритъ, а называетъ помѣщикомъ этихъ крестьянъ нѣкоего Лукина, извѣстнаго болѣе подъ вульгарнымъ прозвищемъ Чуреина. Такимъ образомъ, село Новошишкѣвская Слобода было частью и барское. Когда и какъ эти мелкопомѣстные дворяне приобрѣли себѣ здѣсь землю (у Шубина, кромѣ того, было еще незначительное имѣніе въ селѣ Дадахъ, Симбирской губ.)—на это нѣтъ точныхъ указаній; извѣстно только, что господа эти владѣли землею на ряду съ государственными крестьянами и дѣлили ее ежегодно съ ними „пополосно“. Впрочемъ, нѣкоторые старики утверждаютъ, что помѣщики водворились здѣсь со времени Пугачевского бунта (1774 г.). Спасаясь отъ преслѣдованія мятежника, который избивалъ всѣхъ дворянъ, они бѣжали изъ родной Симбирской губерніи, гдѣ въ особенности силенъ былъ бунтъ, и нашли себѣ въ здѣшней глухой мѣстности относительно безопасное убѣжище. Съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, они и поселились въ Новошишкѣвской Слободѣ, приобрѣли себѣ право на владѣніе здѣсь землею и выселили сюда часть крестьянъ изъ своего Симбирскаго имѣнія. Барская усадьба находилась здѣсь нѣсколько ниже „Блохинскаго Конца“ на красивомъ бугрѣ, о чемъ свидѣтельствуется лежащей въ этой мѣстности родникъ, который нынѣ называется „барскимъ“. Послѣ пожара, бывшаго въ 1833 году, когда сгорѣло почти все село, общество

крестьянъ вырѣзало помѣщикамъ отдѣльный участокъ земли (около 200 десятинъ) вблизи устья Шишкѣвки, куда они вмѣстѣ съ своими крѣпостными людьми и переселились. Образовалась небольшая деревушка, названная „Куликовкою“ (по обилію въ этой болотистой мѣстности куликовъ), которая приходомъ причислилась къ ближайшему селу Рязановкѣ. Поселокъ этотъ существовалъ, однако, недолго: чрезъ 15 лѣтъ крестьяне были проданы Шубинымъ (Капитаномъ Андреевымъ) помѣщику села Васильевки (Нижегородской губ.), а земля тоже перешла впоследствии въ другія руки. Этимъ и заканчивается исторія барскихъ крестьянъ въ селѣ Новошишкѣвской Слободѣ; единственнымъ напоминаніемъ объ нихъ служить теперь хуторъ, одиноко стоящій среди бывшей помѣщичьей земли.

Помимо барскихъ крестьянъ, были еще и другія выселенія изъ Новошишкѣвской Слободы. Такъ, отсюда вышли въ 1828 году около 30 дворовъ (свыше 100 душъ муж. п.) за село Шувары, гдѣ лежитъ общественная лѣсная дача Новошишкѣвцевъ, и образовали деревню Ожгу или Роганы (она же и „Новая Подверниха“). Третье, еще болѣе крупное выселеніе произошло въ 1853 году. Въ этотъ разъ крестьяне, въ количествѣ 155 душъ м. п., переселились на „Новыя Земли“, въ Самарскую и Оренбургскую губерніи. Если бы не было этихъ массовыхъ выселеній изъ Новошишкѣвской слободы, то село въ настоящее время было бы одно изъ значительныхъ; количество душъ муж. п. доходило бы до 1000. Теперь населеніе Новошишкѣвской Слободы исчисляется только въ 520 д. муж. п., при 176 дворахъ.

III.

Мѣстность села въ старину.—Охотникъ „Толпѣга“.—Преданіе о разбойникахъ. Не такъ, какъ нынѣ, была мѣстность, гдѣ лежитъ Новошишкѣвская Слобода, въ старину. Еще въ прошломъ столѣтіи какъ рассказываютъ старожилы, село почти со всѣхъ сторонъ окружали лѣса, которыми была покрыта сплошь обширная гористая площадь по правому берегу Шишкѣвки. Отъ этого лѣса вблизи села нынѣ и слѣдовъ почти не осталось; только ничтожныя куртинки въ ущельяхъ и оврагахъ наводятъ на мысль, что здѣсь когда-то залегали лѣсныя чащи. Глубокіе овраги („Толичкинъ“, „Красненскій“ и „Алкавка“), которые прорѣзываютъ холмистый берегъ рѣчки, были въ то давнее время настоящими мѣстными тущобами, гдѣ скрывалось и водилось множество дикихъ звѣрей. Тутъ, въ этихъ логахъ,—находилъ надежное убѣжище и медвѣдь, устраивая себѣ въ расщелинахъ крутобережнаго оврага, среди чащи, берлогу. Рѣдко здѣсь беспокоили этого „царя русскихъ лѣсовъ“; тѣмъ не менѣе, случалось, охотникъ проникалъ и сюда. Изъ мѣстныхъ жителей особенно прославился своими охотничьими подвигами Иванъ Дмитріевъ, по прозванію „Толпѣга“ (родоначальникъ Толпѣгиныхъ, нынѣ Аногиныхъ), память о которомъ живо сохранилась въ народѣ и до сихъ поръ. Это былъ, какъ говоритъ преданіе, истый, безстрашный охотникъ, обладавшій къ тому же богатырскою силой. Онъ одинъ ходилъ на медвѣдя, который никогда не спасался отъ его рогатины или даже просто дубины. Отъ руки „Толпѣги“ пало не мало этого звѣря.

Мѣстность, окружающая Новошишкѣвскую Слободу, въ то старое время, когда еще были цѣлы лѣса, изобиловала водою. Извѣстно, что истребленіе лѣсовъ ведетъ къ обмеленію рѣкъ и озеръ, такъ какъ они служатъ охранителями водъ. Пока берега Шишкѣвки покрывали лѣсныя заросли, долина ея была богата и водными источ-

никами; по низинамъ находилось множество озеръ и болотъ, о которыхъ нынѣ лишь напоминаютъ высохшія и затухнуція иломъ ложбины. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь ограды сельчанъ, простирались когда-то непроходимыя топи и трясины, поросшія густымъ и крупнымъ ольшаникомъ; нынѣ объ этомъ свидѣтельствуетъ только пробивающійся кое-гдѣ между грядъ тростникъ. Самая рѣчка Шишкѣвка, представляющая въ настоящее время мелкій ручей, была прежде, по увѣренію тѣхъ же стариковъ, гораздо многоводнѣе и глубже; въ ней водилась и крупная рыба, какъ-то: язи, налимы и щуки. На Шишкѣвкѣ, въ верстѣ отъ села, существовала даже мукомольная мельница (мѣсто, гдѣ стояла мельница, называется нынѣ „Чариковкою“, вѣроятно, по фамиліи ея владѣльца). Вообще въ старину здѣшнія мѣста были много привольнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Обиліе древесной растительности, воды и луговъ позволяло нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ обывателей заниматься пчеловодствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Извѣстно напр., что предки нынѣшнихъ Строгоновыхъ ¹⁾ имѣли около села — тамъ, гдѣ ручей „Ржавецъ“ втекаетъ въ Шишкѣвку — огромную пасѣку, заключавшую въ себѣ до 700 ульевъ. Рассказываютъ, что въ ясные весенніе и лѣтніе дни надъ пчельникомъ носилась такая масса пчелъ, что образовывалось подобіе облака, которое заслоняло собою лучи солнца и бросало вокругъ на далекое пространство тѣнь. Нынѣ же, при отсутствіи благоприятныхъ условій для пчеловодства, оно почти совсѣмъ прекратилось въ селѣ.

¹⁾ Фамилія Строгоновыхъ самая обширная въ овишкѣвской Слободѣ. Къ этому роду принадлежатъ до 35 семействъ (или дворовъ), что составляетъ почти пятую часть всего населенія. Строгоновы въ старину славились богачами (особенно изъ нихъ Степанъ Давидовъ), и нынѣ они — лучшіе и наиболее достаточные изъ жителей. Многіе изъ Строгоновыхъ занимали почетныя должности перковнаго старосты и попечителя.

Положеніе села въблизи большой дороги, пролегающей изъ Саранска въ Краснослободскъ, было поводомъ къ тому, что въ здѣшнихъ глухихъ мѣстахъ нѣкоторые изъ жителей Новошишкѣвской Слободы промышляли грабежомъ. Окружающія лѣсныя дебри много способствовали всякимъ тайнымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что село состояло изъ разнаго сброда. Среди такихъ людей всегда могли найтись „лихіе молодцы“, готовые стать съ дубиною или пожемъ при большой дорогѣ. Дѣйствительно, какъ рассказываютъ, въ старинчыя годы кое-кто изъ Новошишкѣвцевъ „пошаливалъ“, такъ что случаи разбоя не были рѣдкостью. Добычею здѣшнихъ разбойниковъ служили, большею частью, купцы и торговцы, ѣздившіе изъ Красной Слободы въ Саранскъ и обратно; ихъ обирали, а въ случаѣ сопротивленія, и убивали (напр., торговца Разина). А однажды цѣлою шайкой напали на извозчиковъ, которые везли на нѣсколькихъ подводахъ бочки вина, разбили послѣднія и вдосталь напильсь. Преданіе упоминаетъ о какомъ-то Костераѣ (изъ рода Лошкаревыхъ), который въ сообществѣ съ татарами, своими грабежами держалъ въ страхѣ всю окрестность.

Главный разбойничій притонъ находился въ той части лѣса, которая простиралась на западъ отъ села; она называлась „Дубравою“, такъ какъ состояла почти исключительно изъ крупнаго дубняка. Здѣсь разбойники укрывались, дѣлили и хранили награбленное добро. Извѣстно даже и мѣсто, которое служило ихъ становищемъ: это небольшая лощина, называющаяся нынѣ у крестьянъ „Лопатою“. (Не такъ давно около этой лощины, въ размытомъ водою мѣстѣ, найдено было нѣсколько человѣческихъ костей, что служить подтвержденіемъ преданія и о пребываніи здѣсь разбойниковъ.). Говорятъ также, что въ

„Лопатъ“ разбойниками зарытъ былъ подъ большой березою кладъ, который лежитъ здѣсь до настоящаго времени. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какой-то легковѣрный крестьянинъ пробовалъ даже отыскать зарытое сокровище, выкопалъ здѣсь три глубокия ямы. Правда, былъ обнаруженъ пень сгнившей березы, но кладъ такъ и остался недобытымъ. Не смотря на эту неудачную попытку, слухъ о кладѣ до сихъ поръ упорно держится среди Новошицкѣвцевъ.

Свящ. П. *Архангельскій.*

(Окончаніе будетъ).

По вопросамъ о воспріемникахъ при крещеніи.

Одинъ священникъ обратился въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей съ просьбою о разрѣшеніи слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

1. Должны ли считаться родственниками заочные воспріемники, т. е. лица, которыя лично не присутствовали при крещеніи младенца, но по желанію родителей послѣдняго, записаны въ метрикахъ его воспріемниками; или же родственниками дѣлаются только дѣйствительныя воспріемники, хотя бы они не были записаны въ метрическую книгу; или, наконецъ, вступаютъ въ родство какъ заочные, такъ и дѣйствительныя воспріемники—первые по записи въ метрики, вторыя по воспріятію крещеннаго?

2. При совершеніи таинства крещенія иногда, по желанію родителей, бываютъ два кума и двѣ кумы: всѣ-ли они становятся духовными родственниками воспріятому и его родителямъ?

Духовное родство, образуемое благодатнымъ возрожденіемъ въ купели крещенія при участіи, такъ называемыхъ,

„крестных“ родителей, по церковному законодательству, какъ извѣстно, имѣть важное значеніе, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ представляетъ безусловное препятствіе къ заключенію брачныхъ союзовъ, а потому рѣшеніе вопроса: какія лица вступаютъ между собою въ духовное родство по правамъ воспріемничества имѣть важность не только — въ религиозно-нравственномъ, но и въ церковно-юридическомъ отношеніи.

По первому вопросу прежде всего замѣтимъ, что существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай приглашать и записывать въ метрики заочныхъ воспріемниковъ при крещеніи — обычай неправильный какъ по существу, такъ и по дѣйствующему церковному праву, и можетъ повести къ затруднительнымъ, даже тяжелымъ послѣдствіямъ.

Съ религиозной точки зрѣнія воспріемникъ принимаетъ на себя важную обязанность — преподавать своему „крестнику“ науку христіанской вѣры и жизни, воспитать его такъ, чтобы онъ былъ истиннымъ христіаниномъ. Но приглашая для своихъ дѣтей заочныхъ воспріемниковъ, родители руководятся тѣми или другими сторонними побужденіями (наприм. сдѣлать честь вліятельному лицу), воплибъ сознавая, что такіе воспріемники, по своему положенію или мѣстожителству, даже не могутъ лично быть духовными руководителями навязанныхъ имъ крестниковъ или крестницъ. Этотъ обычай, какъ справедливо замѣтила въ 1890 году редакція „Церковнаго Вѣстника“, противорѣчитъ самому понятію о воспріемникахъ, которые по церковному чиноположенію должны лично присутствовать при крещеніи, давать обѣты за крещаемого, читать за него символъ вѣры и т. д. ¹⁾ Но по отношенію къ заочнымъ воспрі-

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1890 г. № 21-й, стр. 359-я.

емникамъ обязательство воспитывать крещеннаго въ вѣрѣ и благочестіи, какъ не данное ими, не можетъ имѣть силы. Внесеніе заочныхъ воспріемниковъ въ метрическія книги не согласно съ указомъ св. Синода отъ 18 іюня 1834 года, — которымъ (указомъ) предписывается вносить въ означенныя книги лишь дѣйствующую (при крещеніи) пару воспріемниковъ, отнюдь не записывая другихъ.

Всѣ лица, записанныя въ метрикахъ воспріемниками, должны считаться состоящими въ духовномъ родствѣ съ своими крестниками и ихъ родителями, и потому, если, наприм., женихъ записанъ воспріемникомъ сына своей невѣсты (вдовы), священникъ не въ правѣ повѣнчать ихъ, хотя бы извѣстно было, что женихъ былъ не дѣйствительнымъ, а заочнымъ воспріемникомъ. Въ данномъ случаѣ необходимо просить установленнымъ порядкомъ объ исправленіи неправильной записи въ метрикахъ, и только тогда бракъ можетъ быть повѣнчанъ.

Съ другой стороны дѣйствительные воспріемники, конечно, не могутъ отвергать духовнаго родства съ своими крестными дѣтьми и родителями ихъ на томъ лишь основаніи, что они незаписаны въ метрикахъ. Отсюда можетъ случиться, что если, напр., вдовецъ вступить въ бракъ съ воспріемницей своей дочери, хотя бы незаписанною въ метрикахъ, и кто либо возбудить дѣло о незаконности этого брака, бракъ, по произведенному слѣдствію, будетъ подлежать расторженію, и причтъ, повѣнчавшій таковой бракъ не безъ вѣдома о препятствіи, подвергнется отвѣтственности. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, священникамъ слѣдуетъ отклонять просьбы своихъ прихожанъ о записи въ метрикахъ заочныхъ воспріемниковъ и записывать только воспріемниковъ дѣйствительныхъ.

Второй вопрос о томъ, распространяется ли духовное родство безусловно на всѣхъ воспріемниковъ при крещеніи, хотя бы ихъ было нѣсколько паръ, или же только на одну пару, — рѣшается выше цитованнымъ указомъ Св. Синода 1834 года. Въ этомъ указѣ говорится: „Воспріемникъ, какъ учить св. Грековосточная церковь, нарицается отецъ по рожденію Духомъ и, въ силу сего значенія, нарицаясь братомъ отцу и матери по плоти воспріятого имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства (см. Кормчей книги часть 2, гл. 50). 53 правиломъ VI вселенскаго собора бракъ воспріемника съ матерію воспріятого не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго, сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелику — по плоти ли то, или по духу — отецъ долженъ быть одинъ; то на основаніи сего разумѣнія, святые отцы Церкви, постановивъ быть при крещеніи одному воспріемнику и одной воспріемницѣ, съ подробностію опредѣлили отношенія ихъ какъ между собою, такъ къ родителямъ и родственникамъ плотскимъ рождаемаго крещеніемъ; но чтобы при крещеніи могли участвовать два и болѣе воспріемника или воспріемницы, о томъ въ преданномъ вамъ отцами Церкви ученіи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указація, какое сіи лица должны между собою имѣть отношеніе. Почему, согласно съ ученіемъ Церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящихъ отъ вкравшагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспріемника и не одну воспріемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещеніи одного лица быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ; и для того священникамъ, совершающимъ сіе таинство, постановить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего

назначаемую родителями или родственниками крещаемого, пару, воспоминаю она и въ молитвахъ; 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическія книги, отнюдь не записывая прочихъ, и 3) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено“. Присемь надобно замѣтить, что сами воспріемники (кумъ и кума) не имѣютъ между собою духовнаго родства, какъ это разъяснено синодальнымъ указомъ отъ 31 декабря 1837 года. Въ это духовное родство вступаютъ воспріемники только съ воспринятыми и родителями воспринятыхъ ими. Позднѣйшими указами Св. Синода хотя и сепаратными ¹⁾, кругъ духовнаго родства ограниченъ воспріемниками и воспринятыми одного пола, т. е. крестнымъ отцомъ и крестникомъ, крестною матерью и крестницею, но между воспріемниками и воспринятыми разнаго пола родство отвергается. На этомъ основаніи, неоднократно разрѣшались браки между воспріемникомъ и матерью (овдовѣвшею) его крестницы, между воспріемницею и отцомъ ея крестника, „такъ какъ (говорится въ тѣхъ указахъ“) предъ послѣдованіемъ крещенія (въ требникѣ) объяснено: единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужскій полъ есть крещаемый; аще женскій, то вѣмъ воспріемница. Если, такимъ образомъ, обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ средству духовному, то не усматривается основанія относить средство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи и пожелаютъ, согласно образцу метрической книги, рукоприкладствовать при записи о со-

¹⁾ Таковы указы 16 апрѣля 1874 г. за № 932-мъ на имя Архіепископа Подольскаго; 31 октября 1875 г. за № 2861-мъ на имя Архіепископа Ярославскаго. Подобный же указъ былъ въ 1889 г. на имя Нижегородскаго епарх. начальства (Нижегор. Епарх. Вѣдом. 1889 г. ч. оффц., стр. 159-я).

бытіи, какъ свидѣтели⁴. Отсюда вытекаетъ такое слѣд-
ствие, что по духовному родству бракъ безусловно вос-
прещается только въ двухъ комбинаціяхъ: а) между вос-
приемникомъ и (овдовѣвшею) матерью его крестника и
б) между восприемницею и отцомъ ея крестницы. Поэтому
нѣтъ никакого препятствія повѣнчать, наприм., жениха и
невѣсту, имѣющихъ одного крестнаго отца или одну кре-
стную мать; сына восприемника съ крестницею послѣдняго;
крестника съ овдовѣвшею женою его крестнаго отца,
хотя бы послѣдній состоялъ съ нею въ бракѣ и во время
самаго крещенія своего крестника т. е. жениха ¹⁾. Сло-
вомъ, за исключеніемъ 1) восприемника и матери его
крестника (но не крестницы),—2) восприемницы и отца ея
крестницы (но не крестника), никакія другія комбинаціи
духовнаго родства не составляютъ церковно-юридическаго
препятствія къ брачному союзу.

Бываютъ восприемники при муропомазаніи инославныхъ
христіанъ, присоединяющихся къ православію, но въ
опредѣленіи св. Синода (по дѣлу купца Жадиміровскаго)
отъ 6 октября 1824 года, за № 28-мъ, разъяснено, что
восприемнику при муропомазаніи не можетъ быть усвоено
значеніе восприемника при крещеніи; такъ какъ и самое
участіе восприемниковъ при муропомазаніи не указывается
законами Церкви.

Н. Смирновъ.

¹⁾ Указываемъ на эи комбинаціи, въ виду выраженнаго нѣкоторыми относи-
тельно ихъ недоразумѣнія и даже случаетъ напраснаго уклоненія, на основаніи
ихъ, отъ повѣнчанія браковъ.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

23-го мая с. г. скончался Преосвященный Митрофанъ Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, бывш. въ 1890—93 г. Пензенскимъ, съ 1893-го по 1896-годъ — Астраханскимъ, съ 1896-го по 1898-й годъ — Орловскимъ; 2-го января текущаго года перемѣщенный на Смоленскую кафедру.

По полученіи извѣстія о кончинѣ бывшаго Пензенскаго Архипастыря, 24-го мая послѣ всенощнаго бдѣнія, въ кафедральномъ Пензенскомъ соборѣ, соборнымъ духовенствомъ, въ сослуженіи о. ректора дух. семинаріи, совершена была панихида по почившемъ Епископѣ Митрофанѣ. На панихидѣ присутствовали нѣкоторые наставники, всѣ воспитанники дух. семинаріи и много почитателей почившаго изъ свѣтскихъ лицъ.

Иванъ Петровичъ Морошкинъ.

(Некрологъ).

Во вторникъ, 1 іюня, въ 1 ч. дня, скончался помощникъ смотрителя Тихоновскаго духовнаго училища въ Пензѣ, Иванъ Петровичъ Морошкинъ. Почившій былъ сынъ священника Тверской епархіи и получилъ образованіе въ Тверской семинаріи, откуда въ 1849 году вышелъ съ званіемъ студента.

Вся служба Ивана Петровича прошла по духовно-учеб-

ному вѣдомству. Началь онъ ее въ 1851 г. въ должности учителя Старицкаго училища (въ то время называвшагося „приходскимъ“) Тверской епархіи, а въ слѣдующемъ году перешолъ въ Бѣжецкое училище, въ которомъ преподавалъ русскій языкъ, церковный уставъ и пѣніе около 19 лѣтъ. 5 декабря 1870 г. И. П. опредѣленъ помощникомъ смотрителя того же училища и состоялъ въ этой должности до іюля 1879 г. Не крѣпкое отъ природы здоровье И. П-ча послѣ 27—лѣтней службы, совершенно разстроилось. Къ тому же подоспѣло преобразование духовныхъ училищъ и Бѣжецкое училище было закрыто, а И. П. оставленъ за штатомъ съ правомъ продолжать службу. За штатомъ покойный находился до 3 августа 1883 г. Въ это время здоровье его нѣсколько улучшилось, и онъ снова былъ опредѣленъ на службу—помощникомъ смотрителя Тихоновскаго училища, въ каковой должности оставался до самой кончины, т. е. около 16 лѣтъ. За отлично-усердную службу И. П. имѣлъ ордена св. Станислава и св. Анны 3-й степени, а 22 сентября 1890 г. Всемилоостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й степени за 35-лѣтнюю безпорочную службу въ классныхъ чинахъ; 22 августа 1895 г. И. П. получилъ знакъ отличія за 40—лѣтнюю службу.

Дѣло, которому служилъ И. П. почти полвѣка, по самому существу своему, есть дѣло великое, отвѣтственное и трудное. Сознаніе этого побуждало И. П. отдавать ему всю свою душу, всѣ свои силы, способности и энергію. Безъ преувеличенія можно сказать, что И. П. былъ образцовымъ преподавателемъ и воспитателемъ. Преподаваніе имъ священній исторіи въ I и II классахъ училища, при отличномъ званіи предмета, носило характеръ задушевной бесѣды съ учениками, званія которыхъ по Закону Божію всегда стояли на высокой ступени. Какъ

воспитатель, въ своихъ требованіяхъ къ ученикамъ, И. П. былъ всегда послѣдователенъ и справедливъ, а это несомнѣнно имѣло большое нравственное вліяніе на его питомцевъ. Если ему приходилось по какой-либо необходимости прибѣгать къ мѣрамъ взыскапія или налагать наказанія на учениковъ за проступки, то И. П. умѣлъ растворять ихъ любовью и снисхожденіемъ. Среди своихъ товарищей—сослуживцевъ И. П. пользовался вполне заслуженнымъ уваженіемъ и оставилъ по себѣ лучшую память, какъ человекъ доброй души, готовый всегда и во всемъ помочь добрымъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Знакомые помнятъ его, какъ радушнаго и гостепріимнаго хозяина, бесѣды съ которымъ всегда были интересны, поучительны и полезны, такъ какъ покойный обладалъ большимъ жизненнымъ опытомъ. Въ семьѣ своей И. П. былъ любящимъ, заботливымъ и примѣрнымъ мужемъ и отцомъ.

Скончался И. П., какъ истинный христіанинъ,—очистивъ себя покаяніемъ и удостоившись пріобщенія Святыхъ Христовыхъ таинъ; до самыхъ послѣднихъ минутъ онъ сохранилъ полное сознаніе и память, простился съ семьей и благословилъ ее и сдѣлалъ необходимыя распоряженія относительно своего погребенія. Когда старческія силы И. П., истощенныя болѣзнію, постепенно угасали, онъ съ мужествомъ переносилъ страданія и благодарилъ Господа за ниспосланныя испытанія. Тихо и мирно, безъ видимыхъ страданій, онъ переселился въ лучшій міръ..

Панихиды по почившемъ были чрезвычайно торжественны; онѣ служились соборнѣ при участіи многочисленнаго городского духовенства. Печальная торжественность ихъ усугублялась умиленнымъ пѣніемъ училищнаго хора, состоящаго изъ учениковъ И. П. Отпѣваніе почившаго

было совершено 3 іюня послѣ божественной литургіи въ училищной церкви; въ немъ принимали участіе нѣсколько протоіереевъ и священниковъ. На литургіи, во время причащающаго стиха, священникомъ училищной церкви А. В. Виноградскимъ было произнесено слово о жизни и дѣятельности почившаго. Во время отпѣванія священникъ Г. Н. Феликсовъ отъ лица всѣхъ сослуживцевъ произнесъ краткую задушевную рѣчь. Тѣло И. П. предано землѣ на кладбищѣ Митрофаніевской церкви. На гробъ почившаго были возложены вѣнки: отъ сослуживцевъ, отъ учениковъ училища, отъ бывшихъ учениковъ училища, отъ бывшихъ учениковъ, нынѣ воспитанниковъ семинаріи и отъ нѣкоторыхъ почитателей памяти Ивана Петровича.

К. Корольковъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Народно-образовательная дѣятельность духовнаго вѣдомства. — Вознагражденіе учащихъ въ церк. школахъ Смоленской епархіи. — О допущеніи окончившихъ курсъ дух. семинаріи въ студенты факультета восточныхъ языковъ Сиб. Университета. — Открытіе «Восточнаго Института» въ г. Владивостокѣ. — Общежитіе и лѣшная столовая при Казанскомъ университетѣ для студентовъ духовнаго званія. — Пожертвованія на благоуукрашеніе храма при новомъ семинарскомъ зданіи.

По собраннымъ вѣдомствомъ св. Синода свѣдѣніямъ, результатъ дѣятельности духовнаго вѣдомства на поприщѣ народнаго образованія за время съ 1896 по 1899 г. выражается увеличеніемъ церковно-приходскихъ школъ на 12.000 и учащихся на 800.000. Въ этотъ періодъ времени учреждено 8,000 библиотекъ съ общимъ числомъ книгъ 1.191,300, на сумму 397,762 р. Общая сумма частныхъ и общественныхъ (со стороны сельскихъ и городскихъ обществъ, церковей и монастырей) пособій на церковно-приходскія школы равнялась въ 1895 г. 2.685,340 руб., въ 1896 г. она составляла 3.041,120 руб., въ 1897 г. — 3.634,150 руб., а въ 1898 около 4¹/₂ милл. рублей.

Здѣсь не включены пожертвованія домами, землей и др.

— Смоленскій Епархіальный Училищный Совѣтъ установилъ слѣдующіе размѣры жалованья учителямъ и учительницамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ для Смоленской епархіи—какъ изъ казенныхъ, такъ и мѣстныхъ средствъ содержанія школъ: а) 240 руб. въ годъ учителямъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи; б) 180 руб учителямъ и учительницамъ, окончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, гимназіяхъ, епархіальныхъ женскихъ училищахъ, съ званіемъ домашнихъ учительницъ, и въ другихъ равныхъ этимъ учебнымъ заведеніяхъ; в) 150 р.—неокончившимъ курса, но имѣющимъ свидѣтельство на званіе учителя и учительницы; г) 120 р. исправляющимъ должность учителя церковно-приходской школы, не имѣющимъ подобныхъ свидѣтельствъ; д) до 60 р. въ годъ — въ видѣ пособія—учителямъ діаконамъ, по при непремѣнномъ условіи особенно-усерднаго отношенія ихъ къ дѣлу, при наличности успѣшныхъ результатовъ. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, при многочислѣ учащихся, высокомъ уровнѣ ихъ успѣховъ, совѣтъ разрѣшаетъ выдачу единовременныхъ пособій учащимъ, безъ различія ихъ образовательнаго ценза, но жалованье это можетъ быть и уменьшаемо, въ случаѣ усмотрѣнной небрежности въ занятіяхъ.—Законоучителямъ —священникамъ въ большинствѣ случаевъ не полагается денежнаго вознагражденія.

— Министръ народнаго просвѣщенія, признавъ по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, возможнымъ допустить въ число студентовъ факультета восточныхъ языковъ Императорскаго С.Петербургскаго университета лицъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій по первому разряду, безъ права перехода ихъ на другіе факультеты и съ соблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ § 169

устава семинарій, разрѣшилъ на будущее время принимать на факультетъ восточныхъ языковъ окончившихъ курсъ семинарій по первому разряду, по выдержаніи ими предварительныхъ испытаній изъ русскаго и одного изъ новыхъ языковъ въ объемѣ гимназическаго курса.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія испрошено въ законодательномъ порядкѣ, чрезъ Государственный Совѣтъ, разрѣшеніе на учрежденіе съ 1 іюля текущаго года въ г. Владивостокѣ высшаго учебнаго заведенія подъ наименованіемъ „Восточнаго Института“. Вновь открываемое учебное заведеніе имѣетъ цѣлію доставить учащимся въ немъ спеціальное образованіе, подготовляющее къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ Восточно-Азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ. Курсъ наукъ раздѣляется на четыре года и, начиная со втораго учебнаго года, дѣлится на четыре же отдѣленія: китайско-японское, китайско-корейское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. Главнымъ предметомъ всѣхъ отдѣленій служить китайскій языкъ. Въ институтъ будутъ приниматься безъ испытанія молодые люди, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и вѣдомствъ. При институтѣ проектировано устройство общежитія для учащихся съ 30 казенными стипендіями.

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, въ измѣненіе духовнаго завѣщанія вдовы бывшаго профессора Имп. Казанскаго университета Ю. Виноградовой, разрѣшено, вмѣсто продажи отказаннаго ею въ пользу университета дома, обратить таковой въ собственность университета, съ передачей въ завѣдываніе состоящаго при немъ общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ для обращенія подъ устройство

квартиръ и дешевой столовой и съ предназначениемъ таковыхъ, согласно завѣщанію, преимущественно для студентовъ медицинскаго факультета, происходящихъ изъ духовнаго званія.

— На благоуукрашеніе храма въ новомъ семинарскомъ зданіи поступили пожертвованія: отъ духовенства церквей гор. Наровчата 4 р., отъ духовенства церквей г. Мокшана 5 р. 50 к., отъ духовенства 3-го Саранскаго уѣзда 57 р. 10 к., — 3 округа Краснослободскаго уѣзда 56 р., — 2 округа Инсарскаго уѣзда 26 р. 50 к., — 2 округа Саранскаго уѣзда 30 р., — 2-го округа Краснослободскаго уѣзда 30 р. 20 к., — 2-го округа Н.-Ломовскаго уѣзда 22 р., 1-го округа Саранскаго уѣзда 27 р. 40 к. и благочиннаго сего округа, свящ. І. Сатурнова 10 р., — 1 округа Городищенскаго уѣзда 33 руб. 20 к. и благочиннаго сего округа, свящ. І. Тархова 25 р., отъ духовенства 3 округа Наровчатскаго уѣзда 17 р. 10 к., отъ духовенства 1 окр. Краснослободскаго уѣзда 38 р. 50 к., — 2 округа Городищенскаго уѣзда 27 р., 1-го округа Чембарскаго уѣзда 100 р., 1-го окр. Наровчатскаго уѣзда 17 р. 50 к., одного протоіерея г. Пензы 10 р. и одного священника г. Пензы 3 р., а всего 540 р.; съ прежде же полученными (см. № 9) 784 р. 61 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Мебельный магазинъ П. К. Карпова

предлагаетъ большой выборъ мебели, а также кроватей, матрацевъ, умывальниковъ и проч. Цѣны дешевыя значительно понижены, въ чемъ прошу убѣдиться и почтить меня своими заказами. Вѣнскія стулья буковаго дерева 22 р. 50 к. дюж. Вновь открыта при моемъ магазинѣ торговля бемскимъ оконнымъ стекломъ: большой выборъ.

— Продолжается подписка на 1899 г. — Издаётся съ 1889 г. — Подписной годъ съ 1-го ноября. „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ 5 руб. на годъ безъ доставки; съ перес. во всѣ города Россіи шесть руб. Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб., и къ 1 іюля остальные. 52 Иллюстрированныхъ №№; каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. 12 Иллюстрированныхъ выпусковъ (болѣе 300 рисунковъ) „Полезной Библіотеки“: „Земля и ея народы“, составляющихъ два тома соч. Гельвальда („Живописная Европа“, „Живописная Африка“, „Живописная Австралія съ Океаніей“ и „Полярныя страны“). Кромѣ того, новое бесплатное приложеніе: 12 томовъ сочиненій Густава Эмара, объемомъ болѣе 3,000 стран. большаго формата убористой печати.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Религіозныя воззрѣнія Пушкина. — 2. Село Новоникшевская Слобода (Историко-статистическій очеркъ). — 3. По вопросамъ о воспріимчивахъ при крещеніи. — 4. Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій. — 5. Иванъ Петровичъ Морошкинъ (Некрологъ). — 6. Внутренній извѣстія. — 7. Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ

Дозв. ценз. Пенза, 16 іюня 1899 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.